

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____ (наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
_____ (наименование)

40.04.01 Юриспруденция
_____ (код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс
_____ (направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Насилие в семье: понятие, генезис и криминологическая характеристика»
_____

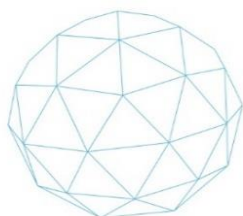
Студент

К.С. Сомова
_____ (И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева
_____ (ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общая характеристика насилия в семье	9
1.1 Понятие и виды насилия в семье	9
1.2 Нормативно-правовое регулирование противодействия семейному насилию в Российской Федерации.....	24
Глава 2 Криминологическая характеристика насильственной преступности в семье	39
2.1 Генезис, состояние и тенденции развития насильственной преступности в семье	39
2.2 Причины и условия совершения насильственных преступлений внутри семьи.....	47
2.3 Личность преступников и потерпевших в насильственных преступлениях внутри семьи	53
Глава 3 Меры предупреждения насильственной преступности в семье	62
3.1 Меры профилактики и предупреждения насильственной преступности в семье в Российской Федерации.....	62
3.2 Зарубежный опыт противодействия насильственной преступности в семье.....	72
Заключение	79
Список используемой литературы и используемых источников	84

Введение

В современной России одной из основных задач демографической политики является укрепление института семьи и брака, поскольку основные предпосылки формирования личности человека берут свое начало от семейных истоков. По сути, семья является базовой ячейкой общества. Именно поэтому так важно обеспечить институт семьи должной социально-экономической и правовой поддержкой. Однако существует ряд проблем, которые оказывают деструктивное воздействие на указанный институт. На сегодняшний день в нашей стране наиболее остро стоит проблема насилия в семье. Это антисоциальное явление во всех своих проявлениях дестабилизирует функционирование семьи как основной ячейки общества. В целом семья – это небольшая группа людей, объединенная родственными, а также приравненными к ним, связями. Далеко не все внутрисемейные проблемы выходят за рамки ограниченного круга лиц, что в свою очередь, создает благоприятную почву для развития насильственной преступности по отношению к членам семьи. Важно понимать, что проблема насилия в семье это не только вопрос безопасности конкретной личности, но и безопасности развития государства и общества в целом.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что ежегодно жертвами семейного насилия становятся более 30 тысяч человек. В 2019 году число жертв отметку в 33 тысячи [91]. При этом насилие в семье обладает высоким уровнем латентности, поэтому официальные данные не могут отразить всего масштаба проблемы. В связи с чем можно с уверенностью заявить, что реальное число жертв намного выше заявленной статистики. Несмотря на это, на сегодняшний день не разработаны эффективные механизмы профилактики и предупреждения насилия в семье. Актуальность проблемы насилия в семье обострена тем, что его жертвами становятся наименее защищенные субъекты – дети, инвалиды, люди пенсионного возраста.

Объект диссертационного исследования – общественные отношения, возникающие в связи с применением насилия внутри семьи, а также комплекс криминологических мер, направленных на противодействие и предупреждение насилию внутри семьи.

Предмет диссертационного исследования – правовые нормы, закрепляющие ответственность за применения насилия внутри семьи, регулирующие вопросы профилактики семейного насилия, судебная практика, учебная и научная литература по исследуемой теме.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ социально-правовых аспектов насилия в семье и теоретическая разработка мер противодействия такому насилию.

Для достижения поставленной цели нами были определены следующие задачи: сформулировать понятие «насилие в семье» и изучить его основные виды; проанализировать нормативно-правовую основу противодействия насилию в семье в Российской Федерации; ознакомиться с судебной практикой по делам о насильственных преступлениях, совершенных в семейно-бытовой сфере; изучить статистику по насильственным преступлениям, совершенным в семейно-бытовой сфере; определить причины и условия совершения насильственных преступлений внутри семьи; рассмотреть типичные особенности личности преступника и потерпевшего в насильственных преступлениях, совершенных в семейно-бытовой сфере; рассмотреть меры предупреждения насильственной преступности внутри семьи; ознакомиться с зарубежным опытом противодействия преступности внутри семьи.

Особую сложность в противодействие семейному насилию вызывает тот факт, что общество не воспринимает насилие в семье как проблему до момента появления тяжких последствий. Насилие в семье не считается чем-то противоправным, скорее признается особой «формой воспитания» или «способом решения бытового конфликта». Однако это далеко не так. Любое насилие в семье имеет противоправный характер и должно немедленно

пресекаться, а виновный должен нести ответственность за свои деяния. Пока общество не уяснит эту простую истину, насилие в семье никогда не удастся искоренить полностью. Аргументом в пользу того, что мы постепенно движемся в этом направлении, является активная научная разработка вопросов насилия в семье юристами, психологами, социологами, педагогами.

Различные аспекты темы настоящего исследования являлись предметом работ А.В. Дыдо, А.Н. Ильяшенко, А.С. Капитунова, А.В. Лысовой, С.Н. Маслака, А.А. Никитиной, В.Г. Романова, Л.В. Сердюка, И.В. Сошниковой, А.С. Третьякова, М.П. Писколовой-Паркер, Т.Г. Шуваловой.

Теоретическую базу диссертационного исследования составляют работы следующих ученых: В.А. Агаян, М.Г. Айрапетян, Ю.М. Антонян, Н.С. Артемьев, Э.И. Атагимова, А.М. Бадонов, М.В. Баранчикова, Е.В. Бочкарева, А.Н. Варыгин, О.П. Виноградова, Е.В. Гертель, С.Б. Гнедова, С.А. Гримальская, А.Г. Грицай, С.В. Девятовская, А.И. Долговой, П.В. Елфимов, А.В. Житваева, К.Д. Зарубина, Н.Д. Келлог, А.П. Киселев, А.С. Колесова, М.В. Крюкова, Л.Е. Лаптева, Н.В. Лафицкая, Б.К. Мартыненко, А.А. Митина, И.А. Морчев, Е.Д. Муханова, К.А. Насрединова, А.П. Некрасов, М.Р. Нигматуллин, В.П. Очередько, Х.П. Пашаев, А.С. Пащенко, П.В. Пучков, В.С. Рябова, С.Я. Саламова, П.А. Скобликов, М.И. Тагирова, В.А. Унтеров, Т.Б. Чердакова, П.В. Шмарион, Л.В. Шукшина, В.Е. Эминов.

Проведенное диссертационное исследование позволило сформулировать и обосновать следующие выводы, выносимые автором на защиту:

1. Насилие в семье – общественно опасное, противоправное деяние, совершенное путем физического, психологического, экономического или сексуального воздействия на человека, обладающее высокой вероятностью повторения, совершаемое в отношении члена семьи против его воли.

2. Необходимо изменить пункт «а» части второй статьи 110 Уголовного кодекса следующим образом: «в отношении близкого родственника, несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного». По аналогии с предыдущей редакцией статьи 116 Уголовного кодекса предлагаем добавить примечание со следующим содержанием: «Под близкими лицами в настоящей статье понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки) опекуны, попечители, а также лица, ведущие с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, общее хозяйство».

3. Необходимо закрепить в уголовном законодательстве норму об ответственности за несообщение информации о совершении преступлений в отношении несовершеннолетнего его родителем или законным представителем, если на это у заявителя были разумные основания.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке научных положений на тему насилия в семье. Сформулированные в результате проведенного исследования выводы углубляют научные знания о насильственной преступности внутри семьи и могут быть использованы как основа для дальнейших исследований по теме работы.

Практическая значимость настоящей работы заключается в том, что идеи и рекомендации, предложенные автором, могут быть использованы в учебном процессе при подготовке студентов-бакалавров. В частности, материалы данного исследования, могут учитываться при разработке курса дисциплины «Криминология».

Нормативную базу исследования составляют Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о правах ребенка, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конституция Российской

Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Семейный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 - 2022 гг.», Распоряжение Правительства РФ «О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения РФ на период до 2020 года», Закон Архангельской области «О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье», Закон Забайкальского края «Об административных правонарушениях», Приказ Генеральной прокуратуры «Об организации работы органов Прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности», Приказ «Об утверждении Порядка взаимодействия территориальных органов МВД России на районном уровне в Республике Коми, государственных (муниципальных) органов и учреждений здравоохранения, социальной защиты, социального обслуживания, опеки и попечительства, образования Республики Коми по выявлению и пресечению случаев нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, связанных с жестоким обращением с детьми, и (или) совершении в отношении них иных противоправных действий», Приказ Министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края «Об утверждении государственного стандарта «Ставропольского края Срочное социальное обслуживание».

Эмпирическую основу исследования составляют материалы судебной практики, обзоры судебной практики субъектов Российской Федерации.

Отдельные выводы диссертационного исследования были использованы автором при подготовке материалов для публикации в научном журнале «Юридический факт». Ссылка на публикацию: Сомова К.С. Насилие в семье как глобальная проблема современного общества // Юридический факт. 2020. № 95. С. 13-18.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные и специальные методы. В число общенаучных методов познания входят: синтез, анализ, сравнение, дедукция, индукция, диалектический метод. К числу используемых в данной работе специальных методов относятся: историко-правовой метод, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод правовой статистики.

Структура диссертационного исследования определена введением, тремя главами, заключением, а также списком используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика насилия в семье

1.1 Понятие и виды насилия в семье

В современной России одной из основных задач демографической политики является укрепление института семьи и брака, поскольку основные предпосылки формирования личности человека берут свое начало от семейных истоков. По сути, семья является базовой ячейкой общества. Именно поэтому так важно обеспечить институт семьи должной социально-экономической и правовой поддержкой. Однако существует ряд проблем, которые оказывают деструктивное воздействие на указанный институт. На сегодняшний день наиболее остро стоит проблема насилия в семье. Это антисоциальное явление во всех своих проявлениях дестабилизирует функционирование семьи в качестве «базового элемента общества». В целом семья – это небольшая группа людей, объединенная родственными, а также приравненными к ним, связями. Далеко не все внутрисемейные проблемы выходят за рамки ограниченного круга лиц, что в свою очередь, создает благоприятную почву для развития насильственной преступности по отношению к членам семьи. Важно понимать, что проблема насилия в семье это не только вопрос безопасности конкретной личности, но и безопасности развития государства и общества в целом.

Прежде чем углубиться в разновидности и причины совершения насильственных преступлений в отношении членов семьи, необходимо установить, что мы понимаем под понятием «насилие в семье». В науке нет единого подхода к определению искомого понятия, поэтому рассмотрим различные взгляды ученых на этот вопрос. Е.Д. Муханова определяет насилие в семье как агрессивные и враждебные действия, совершаемые в отношении своих членов семьи, после которого объект насилия может получить физический вред, быть униженным или умереть [44, с. 146]. Представленное определение весьма узкое и недостаточно глубоко отражает

сущность рассматриваемого явления. Несколько подробнее к определению насилия в семье подходит С.Я. Саламова. По ее мнению, домашним насилием является применение физической силы, психологического и экономического давления, а также сексуального понуждения в отношении членов семьи с целью подавить их волю и приобрести над ними власть [72, с. 131-132]. В этом случае мы видим, что автор уже куда более подробно подошел к сущности семейного насилия, перечислив основные виды и указав его цель. Но некоторые признаки все равно остались без учета.

Достаточно объемное определение предлагает А.С. Пащенко, раскрывая насилие в семье, как противоправное, с использованием физического или психического воздействия в отношении членов семьи, деяние, применяемое в обход их воли, целью которого является принудить человека совершить нежелательное для него действие [52, с. 47]. В данном определении указано два важных критерия, упущенных авторами в предыдущих примерах. Во-первых, насилие в семье имеет противоправный характер. Любые способы, при помощи которых подавляется воля члена семьи, будь то побои, причинение вреда здоровью или угрозы его причинения, оскорбления, шантаж, противоречат положениям закона. Во-вторых, автор определяет насилие в семье, как деяние, то есть, допускает возможность, что оно может осуществляться не только в форме действия, но и бездействия. Например, сын отказывается кормить пожилого родителя, пока тот не скажет ему код от банковской карты, на которую приходит пенсия. В этом случае лицо причиняет страдание объекту насилия путем отказа от совершения определенного действия. Отметим, что этот случай будет актуальным, если объект насилия не может самостоятельно позаботиться о себе.

Стоит отметить, что авторы представленных определений не учитывают того факта, что насилие в семье, такое событие, которое имеет высокую вероятность повторения, а в большинстве случаев имеет систематический характер. Кроме того, ранее мы уже отмечали, что

проблема семейного насилия представляет опасность не только конкретному человеку. В глобальном масштабе оно оказывает негативное воздействие на развитие общества и государства. Поэтому мы предлагаем следующее определение понятия «насилие в семье». Насилие в семье – общественно опасное, противоправное деяние, совершенное путем физического, психологического, экономического или сексуального воздействия на человека, обладающее высокой вероятностью повторения, совершаемое в отношении члена семьи против его воли. Отметим, что мы намеренно опустили цели и последствия семейного насилия, поскольку они отличаются высоким разнообразием и, по сути, не имеют особого значения для классификации деяния.

Мы выяснили, что обязательным признаком понятия «насилие в семье» является применение насилия в отношении члена семьи. В связи с этим стоит более подробно разобраться в вопросе, кого законодатель относит к членам семьи. Обращаясь к Семейному кодексу, мы можем сделать вывод, что членами семьи являются супруги, родители, дети, в том числе усыновители и усыновленные, а также другие родственники [73]. Здесь же возникает другой вопрос, можно ли применять термин «насилие в семье» по отношению к сожителям. По сути, сожительство представляет собой совместные отношения двух лиц, которые постоянно проживают друг с другом и совместно решают бытовые вопросы. Теоретическая модель этих отношений весьма схожа с брачными отношениями, поэтому можно было бы допустить, что насилие в отношении сожителя является разновидностью семейного насилия. Однако с точки зрения закона это не так. Семейный кодекс допускает всего лишь одну форму регистрации семейного союза – брак. Любые другие формы остаются за пределами семейно-правового регулирования. Поэтому насилие в отношении своего сожителя не может рассматриваться, как вид семейного насилия, так как, между участниками «сожительских» отношений нет юридической связи, создающей права и обязанности супругов.

Определив, что именно мы понимаем под термином «насилие в семье», нам необходимо подробно рассмотреть отдельные виды домашнего насилия. Исходя из уже ранее упомянутого определения домашнего насилия под авторством С.Я. Саламовой, можно выделить его следующие виды: физическое насилие, психологическое насилие, сексуальное насилие, экономическое насилие [73, с. 131].

Остановимся и более подробно разберем каждый из видов представленной классификации. Наиболее распространенным видом домашнего насилия является физическое насилие. По своему характеру физическое насилие может быть выражено в различных действиях, например, нанесение ударов, побоев, а также воздействию на наружные покровы тела жертвы в результате применения физической силы, различного оружия, других предметов, жидкостей, сыпучих веществ и так далее, а также в воздействии на внутренние органы жертвы без нанесения повреждений наружных тканей при помощи различных отравляющих и одурманивающих веществ. Наиболее опасными последствиями физического насилия могут стать тяжкий вред здоровью и смерть. Кроме того, М.В. Крюкова указывает, что систематическое физическое насилие может привести к некоторым личностным изменениям, таким как, замкнутость, повышенная тревожность, депрессия, заниженная самооценка, появление фобий [36, с. 30]. Куда большую опасность физическое насилие представляет для детей, так как, у них еще не успела должным образом сформировать психика. Большинство детей, подвергшихся жестокому обращению со стороны своих близких, теряют доверие и могут агрессивно реагировать на окружающих людей; накопившиеся боль и обиду чаще всего они вымещают на более слабых (например, младшие по возрасту, животные и так далее). У кого-то из жертв наблюдается пассивное отношение к жизни, они не могут и не хотят себя защитить. У многих подверженных систематическому физическому насилию детей формируется определенная модель семейных отношений, где насилие это обычный инструмент взаимодействия. Тем самым, физическое насилие

может войти в «привычку», которая будет передаваться из поколения в поколение.

На сегодняшний день среди ученых имеют место быть споры по вопросу отнесения ограничения свободы человека к категории «физическое насилие». Одни авторы наотрез отказываются включать в понятие «физическое насилие» действия, связанные с ограничением свободы. Другие придерживаются позиции, что физическим насилием будет являться только такое ограничение свободы, которое связано с воздействием на тело жертвы [16, с. 42]. А.Г. Грицай и В.И. Сиприна относят к распространенным формам физического насилия изоляцию, фиксацию в неудобной позе, выдворение за пределы жилья (например, выставить жертву на мороз) [15, с. 28]. В целом судебная практика придерживается аналогично позиции.

Так, в приговоре Плесецкого районного суда № 1-119/2016 от 13 июля 2016 года по делу № 1-119/2016 указано, что подсудимая на почве личной неприязни к своему сыну умышленно в ночное время суток в зимнее время года заставила последнего выйти на улицу из квартиры, не имея при этом одежды, которая бы соответствовала погодным условиям, после чего оставила его на улице. Своими действиями подсудимая причинила физические и психические страдания потерпевшему [58]. Мы придерживаемся аналогичной позиции и считаем, что физическое насилие направлено не только на причинение различных увечий, но и на причинение физической боли, а также может посягать на физическую свободу жертвы.

Стоит отметить тот факт, что физическое насилие зачастую сопровождается психологическим насилием, например, оскорблениями, угрозами. Кроме того, имеют место быть случаи, когда совершаемое в отношении жертвы насилие имеет смежный характер. Ярким примером является лишение сна. В Приговоре Козловского районного суда № 1-44/2019 от 13 июня 2019 году по делу № 1-44/2019 указано, что подсудимый систематически в состоянии алкогольного опьянения не давал спать супруге, лишая ее сна и отдыха. Тем самым он причинил ей физические и

психические страдания [57]. Отсутствие сна негативно влияет не только на физиологические процессы организма, но и на психологическое состояние жертвы. В совокупности это оказывает еще более негативный эффект и приводит к более вредным (опасным) последствиям.

Мы придерживаемся точки зрения, что физическое насилие – это умышленное опасное физическое воздействие на организм другого человека, нарушающее его физическую неприкосновенность, совершаемое с целью причинить телесный вред, физическую боль жертве или ограничить ее физическую свободу.

Следующий вид домашнего насилия – психологическое насилие. Как правило, в семье сначала проявляются признаки психологического насилия, которое постепенно перерастает в физическое или сексуальное насилие. В основном ученые придерживаются точки зрения, что психологическое насилие заключается в угрозах применения насилия, а также иных противоправных действий. Однако можно встретить и более широкий подход к этому вопросу. Психологическое насилие – это такой вид насилия, который причиняет обиду, вызывает гнев, страх, эмоциональные проблемы и неспособность защитить себя от насилия [31, с. 205]. Психологическое насилие проявляется в оскорблениях, шантаже, контроле над жизнью жертвы (например, регулирование ее круга общения, контроль распорядка дня).

Л.В. Шукшина к видам психологического насилия дополнительно относит принуждение изменить религию, мировоззрение, отказ от жизненных принципов и ценностей [95, с. 300]. Стоит отметить, что действия насильника могут весьма сильно различаться, поскольку все зависит от актуальных условий. Поэтому сложно сказать точно, какие действия или комбинации действий используются при эмоциональном насилии чаще всего. В связи с этим кажется целесообразным рассмотреть подробную классификацию видов психологического насилия, предложенную А.А. Митиной и В.В. Рыжовой. Они предлагают выделить следующие виды психологического насилия.

Во-первых, газлайтинг. Сущность этого вида психологического насилия заключается в том, жертве отказывают в адекватности, поэтому у нее возникает ощущение, что она сходит с ума. Жертве внушается чувство, что ее восприятие жизни и каких-то конкретных вещей является ошибочным. Ярким примером газлайтинга является ссора между супругами, при этом одна из сторон утверждает, что не оскорбляла другую. Отношение окружающих может усугубить результаты газлайтинга. Например, если все члены семьи или близкие люди будут переубеждать жертву, говорить жертве «это нормально», «все так живут», «не преувеличивай». В этом случае жертва начинает переживать, сомневается в своей жизненной позиции и становится легкой целью для абьюзера. Во-вторых, неглект. Игнорирование потребностей, нужд и желаний жертвы насилия. В этом случае абьюзер всячески пренебрегает желаниями и интересами своей жертвы. Примером неглекта является типичная ситуация, когда отец ребенка полностью игнорирует его воспитание и все обязанности перекладывает на мать. В-третьих, висхолдинг. Всяческое избегание разговора. Абьюзер любыми способами старается избежать обсуждения той или иной темы. Наибольший ущерб при этом характерен для семейных взаимоотношений, так как затрагивается чувство привязанности члена семьи. В-четвертых, эмоциональный шантаж. За совершение нежелательного поступка тиран игнорирует свою жертву. Холодное отношение в этом случае выступает в качестве наказания. Абьюзер стремится выработать у жертвы привычку подчиняться своей воле. Важной особенностью здесь выступает сам факт наличия умысла, то есть, абьюзер не разозлился или обиделся на действие жертвы, после чего стал к ней холодно относиться. В этом случае его волнует сам факт неповиновения. Он стремится перевоспитать жертву, сделать ее более восприимчивой к своей воле. В-пятых, игнорирование. Если в предыдущем случае игнорирование выступало в роли наказания, то здесь абьюзер делает это без какой-либо мотивации. Наибольший ущерб от такого вида психологического насилия получают дети. Поскольку первоначально

они познают мир и социальное взаимодействие через связь со своими родителями. Ребенок приходит к выводу, что если он не нужен самым близким людям, то он не нужен никому. Это в дальнейшем служит базисом для возникновения суицидальных мыслей. В-шестых, изоляция. От предыдущего случая изоляция отличается тем, что насильник не ограничивает общения с собой, но заставляет жертву исключить из своего круга социальных взаимодействий остальных людей. Замыкая все внимание на себе, абьюзер лишает жертву поддержки в лице близких и остальных родственников. При этом у жертвы возникает эмоциональная зависимость от насильника. В-седьмых, контроль. В этом случае абьюзер устанавливает жесткий контроль за действиями жертвы (например, одежда, места посещения и так далее). Он настаивает на том, чтобы его мнение имело решающее значение при решении любых вопросов, даже самых незначительных. Если жертва пытается проявить свою волю, отказывается подчиняться, то абьюзер применяет наказание, ужесточает контроль еще больше. Зачастую контроль сопровождается шантажом или же истериками. В-восьмых, критика. Насильник старается при любом удобном случае указать на ошибки и недостатки жертвы, как правило, старается сделать это при свидетелях. Основная цель этого вида насилия заключается в том, чтобы сформировать у жертвы чувство неполноценности, снизить ее самооценку. Волю такого человека легче всего сломить и подчинить себе. Если речь идет о браке, то абьюзеру намного легче удержать возле себя жертву, поскольку она уверена в том, что не способна найти другие, «здоровые» отношения [42, с. 144-145].

Стоит отметить, что представленная классификация не является общепринятой, поэтому учеными предлагаются и другие варианты.

В.С. Рябова и Ю.А. Герасименко выделяют следующие виды психологического насилия: угроза наказания за невыполнение требования (угроза не связана с физическим насилием), дистанцирование, оскорбления, словесные унижения, неуважение ценностей и личных ориентиров, отказ в

положительном подкреплении [71, с. 210]. Е.В. Гертель рассматривает психологическое насилие с точки зрения уголовного и административного законодательства и к его основным видам относит: оскорбление, угроза причинения вреда жизни, здоровью и имуществу, шантаж, истязание, обман, гипноз [13, с. 17]. Кроме того, в отдельных научных работах иногда выделяют: бойкот, проекцию, манипуляцию, «карту жертвы», запугивание, игра в обвинение.

Ярким примером психологического насилия в семье является случай, произошедший недавно в Самарской области. В Сызранском районе мужчина, не получив от матери денег, похитил ее корову и спрятал во дворе дома своего друга. После этого он стал шантажировать мать с целью получить выкуп. Испугавшись за животное, пенсионерка отдала последние деньги, после чего сын вернул ей корову [47]. В представленной ситуации мы можем наблюдать следующие виды психологического насилия: вымогательство и угроза причинения вреда имуществу. Преступник похитил корову и при помощи угроз стал требовать от матери исполнения своей воли. При этом он никак физически не влиял на потерпевшую. С точки зрения законодательства корова – это имущество. То есть, злоумышленник угрожал причинить вред или вовсе уничтожить имущество пенсионерки. Однако стоит учитывать, что пострадавшая имеет эмоциональную привязанность к животному, для нее это не просто имущество, а живое существо. В этом случае потеря коровы является сильным эмоциональным ударом, который на фоне возраста дополнительно может оказать негативное влияние на ее здоровье. Абыюзер умышленно пытается причинить матери психологические страдания с целью получить от нее денежные средства.

Следует отметить, что уголовно-правовая доктрина признает понятие «психический вред», но, несмотря на это, законодатель его не использует в конструкции составов преступления. Объяснить это можно тем, что между деянием и последствием должна быть причинно-следственная связь, поэтому упоминание психического вреда привело бы к возникновению обязанности

правоприменителя по его доказыванию. При этом на практике доказать подобное весьма проблематично, так как, невозможно в какой-то точной единице измерения определить показатель психического вреда.

Проанализировав понятие, сущность и виды психологического насилия, мы приходим к выводу, что психологическое насилие – это умышленное воздействие на психику другого человека вопреки его воли, способное причинить психические и нравственные страдания, а также привести к психологической травме, направленное на подавление воли жертвы, с целью подчинить ее своим личным требованиям.

Третий вид домашнего насилия – сексуальное насилие.

Сексуальное насилие – умышленное манипулирование телом жертвы в качестве сексуального объекта, приводящее к вовлечению в сексуальные действия с целью получения сексуального удовлетворения, а также иной выгоды [28, с. 70-71]. В целом сексуальное насилие посягает на половую свободу или неприкосновенность индивида, а также может существенно нарушить его психосексуальное развитие. Указанный вид насилия может выражаться в различных действиях, например, в принуждении вступить в половой контакт или раздеться перед насильником. А.С. Колесова в качестве одного из видов сексуального насилия называет инцест [31, с. 205]. Инцест представляет собой половой контакт между родственниками. Безусловно, инцест – это аморальное явление, но если лица вступают в контакт добровольно, при этом каждый из них достиг возраста полового согласия, то мы не можем рассматривать его в качестве примера насильственных действий.

Чаще всего жертвами сексуального насилия являются жены. Во многом это объясняется укрепившимися в обществе гендерными стереотипами. Во множестве стран заключение брака расценивается как наделение мужчин абсолютным правом на сексуальные отношения с женой. Поэтому если женщина отказывается от половой связи, мужчина не считает преступным использовать в отношении нее силу. В совокупности с закрепившимся в

обществе мнением о «супружеском долге», сексуальное насилие в отношении одного из супругов (важно понимать, что не только женщины могут быть жертвами такого насилия) не расценивается как что-то опасное.

Зачастую жертвами сексуального насилия в семье становятся дети. Возрастные особенности психического развития несовершеннолетней жертвы (покорность, эмоциональная незрелость, непонимание интимных вопросов, отсутствие умения оценить последствия ситуации) выступают некой предпосылкой к сексуальному насилию над детьми [38, с. 27]. Эти же характеристики могут интерпретироваться насильником для того, чтобы рассказам ребенка никто не поверил. С высокой долей вероятности ребенок не станет рассказывать о произошедших с ним событиях, он может быть запуган, ему будет стыдно или он просто может ничего не понять. Насилие над несовершеннолетними членами семьи может оказываться со стороны родителей, усыновителей, отчима и мачехи, куда реже со стороны бабушек и дедушек, а также других членов семьи. В своем анализе судебной практики по делам о применении насилия в отношении несовершеннолетних Иркутский областной суд пришел к выводу, что чаще всего такое насилие оказывается со стороны отчима. Так, В., руководствуясь тем, что несовершеннолетняя падчерица не может дать отпор и используя малозначительный повод, нанес потерпевшей множественные удары веником. Кроме того, В. совершал в отношении несовершеннолетней А. развратные действия, которые не сопровождались применением насилия, а именно трогал своими руками ее бедра, ягодицы, грудь, а также раздвигал руками половые губы. Тем самым В. удовлетворял свои сексуальные потребности [76]. В этом случае мы наглядно можем наблюдать, что сексуальное насилие совершается не сразу. Абьюзер осуществляет свои действия постепенно, как мы уже отмечали ранее, обычно все начинается с психологического насилия (упреки, оскорбления), после чего может использовать физическое насилие. Чем больше актов насилия было совершено, тем больше абьюзер чувствует свою безнаказанность. У него

появляется чувство власти над жертвой, пределы допустимого в его сознании расширяются, поэтому он может перейти к более аморальным действиям.

Стоит отметить, что сексуальное насилие является неким симбиозом физического и психологического насилия. Практически во всех случаях сексуального насилия действия абьюзера нарушают физическую свободу жертвы, а в некоторых случаях жертва испытывает физические страдания и получает увечья. С другой стороны сексуальное оказывает мощное негативное воздействие на психику жертвы. Даже сформировавшая психика взрослого человека может пострадать от подобных действий, куда более серьезно дела обстоят, когда речь идет о несовершеннолетних. В дальнейшем дети, ставшие жертвами сексуального насилия со стороны членов своей семьи, имеют трудности с половым самосознанием, психосексуальными ориентациями, общением с противоположным полом.

Мы приходим к выводу, что сексуальное насилие - это действия, направленные на принуждение человека к половому акту, а также иным действиям сексуального характера, совершаемые путем угроз, применения силы и подавления воли жертвы.

Четвертый вид семейного насилия – экономическое насилие. Сразу отметим, что не все ученые выделяют его в качестве отдельной разновидности, например А.С. Колесова считает его частью психологического насилия [31, с. 204].

Экономическое насилие – представляет собой абсолютный контроль над финансовыми ресурсами жертвы [79, с. 251]. Экономическое насилие имеет различные способы выражения: единоличное принятие финансовых решений; изъятие заработанных средств; контроль над доходами и расходами; запрет на трудоустройство или получение образования; трата семейного бюджета на собственные нужды и тому подобное. То есть, абьюзер использует экономическую зависимость жертвы или создает условия возникновения такой зависимости (например, забирает себе все заработанные деньги), чтобы подчинить себе ее волю. Актуальным примером

экономического насилия в нашей стране выступает ситуация, когда несовершеннолетний, воспитываясь в семье с пьющим(и) родителем(ями), пытается самостоятельно заработать на личные нужды, но в результате у него все забирают члены семьи. На наш взгляд, во-первых, среди представленных видов насилия в семье, экономическое насилие имеет наименьшую опасность, во-вторых, авторы выделяют экономическое насилие в качестве отдельной категории, поскольку оно имеет сугубо свою специфику и весьма разнообразные формы проявления.

В целом представленная классификация отражает общее представление научного сообщества о видах домашнего насилия. Однако встречаются варианты, которые несколько отличаются от рассмотренного нами. Например, Е.Д. Муханова дополнительно выделяет пренебрежение, то есть, отказ в обеспечении основных потребностей зависимого от насильника члена семьи (отказ в пище, медицинском уходе и так далее) [44, с. 147].

А.С. Колесова отдельно от психического насилия выделяет угрозы совершения насилия – любая угроза причинения вреда окружающим, животным или даже себе [31, с. 206].

П.В. Пучков и С.В. Афанасьева выделяют геронтологическое насилие – насилие над пожилыми членами семьи [64, с. 12]. Выделение угроз в качестве отдельного вида насилия не кажется нам целесообразным, поскольку мы выяснили, что угроза причинения насилия является одним из базовых видов психологического насилия. Пренебрежение обладает своей особой спецификой, но по характеру в основном причиняет физический вред жертве. Категория «геронтологическое насилие» была бы приемлема в том случае, если бы в основу классификации насилия в семье лег критерий «возраст жертв». На наш взгляд, разделение домашнего насилия на физическое, психологическое, сексуальное и экономическое является наиболее приемлемым, поскольку отражает саму сущность такого явления как домашнее насилие и учитывает специфические особенности отдельных насильственных деяний.

Кроме того, в литературе предлагаются варианты разделения домашнего насилия, исходя из других классификационных критериев. В зависимости от объекта насилия предлагается выделить: насилие родителей над детьми; насилие одного супруга над другим; насилие в отношении престарелых родственников [44, с. 148]. Представленная классификация носит весьма условный характер. Автор выделяет две категории, исходя из родственных связей, а третья категория основана на престарелом возрасте родственника. При этом за пределами классификации остается множество случаев насилия. Например, насилие братьев над сестрами, дедушками над внуками и так далее. Насилие может быть направленным или косвенным [7, с. 110]. Косвенное насилие заключается в том, что без помощи жертва не может самостоятельно обеспечить свои потребности, поэтому более приемлемо было бы здесь выделить насилие, осуществляемое в форме действия и форме бездействия. Еще семейное насилие разделяют на рефлекслируемое или нерефлекслируемое насилие. В первом случае абьюзер заранее продумывает свои действия, во втором насильственные проявления возникают внезапно [90, с. 474], например, в ходе спора муж начинает оскорблять свою жену, так как, не может доказать свою точку зрения. Классифицировать домашнее насилие можно также в зависимости от пола жертвы, от цикличности (единичное, редкое, постоянное), от возраста жертвы.

Одним из основных факторов, препятствующих противодействию домашнему насилию, является латентность, то есть, скрытый характер. Во-первых, жертвам насилия стыдно выставлять на всеобщее обозрение свои проблемы. Во-вторых, большая часть общества признает домашнее насилие как норму. Считается, что семейные дела должны рассматриваться ее членами самостоятельно без вмешательства окружающих. Такой подход является правильным до того момента, как способы решения вопросов не выйдут за рамки законодательства. Причем жертвы экономического и психологического насилия остаются практически беззащитными, только

несколько состав административных правонарушений и преступлений предусматривают ответственность за тот или иной способ осуществления психологического насилия. Куда лучше дела обстоят с регулированием вопросов ответственности за совершение преступлений против половой свободы и неприкосновенности, но и это не спасает положение. Ранее мы уже отмечали, что жертвы сексуального насилия, как правило, очень напуганы, находятся в постоянном стрессе, стыдятся произошедшего, поэтому молчат о случившемся. С практической точки зрения латентность домашнего насилия не дает правоприменителям возможности провести профилактические мероприятия, направленные на предупреждение преступлений, как правило, информация в правоохранительные органы поступает, когда уже имеют место быть тяжкие или особо тяжкие последствия. Нужно понимать, что пока жертвы домашнего насилия поголовно молчат, а те, кто пытаются что-то сказать, остаются неуслышанными, домашнее насилие никуда не исчезнет, поскольку насильники будут чувствовать свою безнаказанность и продолжать свою аморальную деятельность.

Завершая рассмотрение темы данного параграфа, мы можем прийти к следующим выводам. Насилие в семье – общественно опасное, противоправное деяние, совершенное путем физического, психологического, экономического или сексуального воздействия на человека, обладающее высокой вероятностью повторения, совершаемое в отношении члена семьи против его воли. Отметим, что мы намеренно опустили цели и последствия семейного насилия, поскольку они отличаются высоким разнообразием и, по сути, не имеют особого значения для классификации деяния. Насилие в семье, как правило, разделяется на четыре основных вида. Во-первых, физическое насилие – это умышленное опасное физическое воздействие на организм другого человека, нарушающее его физическую неприкосновенность, совершаемое с целью причинить телесный вред, физическую боль жертве или ограничить ее физическую свободу. Во-вторых,

психологическое насилие – умышленное воздействие на психику другого человека вопреки его воли, способное причинить психические и нравственные страдания, а также привести к психологической травме, направленное на подавление воли жертвы, с целью подчинить ее своим личным требованиям. В-третьих, сексуальное насилие - это действия, направленные на принуждение человека к половому акту, а также иным действиям сексуального характера, совершаемые путем угроз, применения силы и подавления воли жертвы. В-четвертых, экономическое насилие – представляет собой абсолютный контроль над финансовыми ресурсами жертвы, осуществляемый с целью подавления ее воли.

1.2 Нормативно-правовое регулирование противодействия семейному насилию в Российской Федерации

Противодействие семейному насилию в Российской Федерации регулируется широким перечнем нормативно-правовых актов. Поэтому целесообразно будет разбить их на группы и провести поочередный анализ. В.П. Очерedyкo и В.С. Харламов признают наиболее целесообразным деление на четыре группы, закрепляющие функциональное и пространственное деление. В их понимании такое деление выглядит следующим образом: международные нормативные акты, законодательство федерального уровня, законодательство субъектов, ведомственные и межведомственные нормативно-правовые акты [50, с. 129].

Первая группа включает в себя Всеобщую декларацию прав человека. Именно этот международный акт закрепляет основные права человека. Среди положений определяющих основы противодействия семейному насилию следует отдельно выделить право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность; запрет на проведение пыток и жестокое обращение; право на защиту от дискриминации; принцип добровольности брачного союза; право на государственную защиту семьи и брака; запрет на

произвольное изъятие личного имущества [12]. Расширяет список прав человека Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Среди его положений отдельного внимания заслуживают право на защиту семьи, материнства и детства, а также право каждого на достижимый уровень психического и физического здоровья [41]. Говоря о защите детства, в документе делается особый акцент на то обстоятельство, что страны-участницы должны обеспечить максимальную защиту детей и подростков от экономической и социальной эксплуатации. В свою очередь для обеспечения права на достижимый уровень здоровья странам-участницам необходимо достигнуть нескольких целей, одна из которых заключается в сокращении мертворожденных детей, детской смертности в целом, а также создании условий для нормального развития детей. Достижение этой цели возможно только в том случае, если государство будет вести активную политику противодействия домашнему насилию.

Особое значение для защиты детей от домашнего насилия имеет Конвенция о правах ребенка. В ее содержании отдельно хочется отметить следующее положение: «Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке» [32]. Фактически, государство-участник берет на себя обязанность закрепить в национальном законодательстве механизмы противодействия домашнему насилию в отношении детей.

Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что Российская Федерация не ратифицировала Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Казалось бы, с его помощью национальное право страны соответствовало бы

международным стандартам противодействия домашнему насилию. Однако документ негативно был воспринят общественностью, поскольку его подписание означало бы легализацию в нашей стране, такого понятия как «социальный пол». То есть, возможность самостоятельно определять свой гендер, исходя из мироощущения. На данный момент их число составляет пятьдесят восемь. С учетом государственного курса на сохранение традиционных ценностей, неудивительно, почему Россия так и не присоединилась к конвенции.

В целом можно отметить, что положения международного законодательства в дальнейшем находят свое отражение и развитие во внутригосударственном законодательстве. Рассмотрение отечественного законодательства необходимо начать с основного закона государства – Конституции Российской Федерации. Конституция закрепляет основные права и свободы человека, а также базовые принципы функционирования государства и его органов власти. Помимо прав и свобод, которые мы уже выделяли ранее, Конституция закрепляет право каждого защищать свои права и свободы любыми возможными способами в рамках закона. Указанное право имеет особое значение в рамках темы данного исследования, поскольку с его помощью жертва насилия может обезопасить себя, защитить и восстановить нарушенные права.

В первую очередь следует обратиться к Уголовному кодексу Российской Федерации. Статьями Уголовного кодекса определен круг деяний, за совершение которых предусмотрена уголовная ответственность. К числу преступлений, которые могут быть совершены в рамках категории «насилие в семье», мы можем отнести: убийство (простое убийство, убийство матерью новорожденного ребенка, убийство в состоянии аффекта), доведение до самоубийства, причинение вреда здоровью (легкого, среднего и тяжкого), побои и истязание, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, клевета, оставление в опасности, незаконное лишение свободы, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, а

также все преступления против половой свободы и неприкосновенности. Кроме того, уголовный закон относит к числу отягчающих обстоятельств совершение преступления в отношении несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которого возложена обязанность по воспитанию этого ребенка [82].

В рамках рассмотрения уголовного законодательства особого внимания заслуживает вопрос о декриминализации семейных побоев. Ранее статья 116 Уголовного кодекса предусматривала ответственность за побои близких лиц. К близким лицам закон относил супругов, родителей, детей, братьев, сестер, дедушек, бабушек. В январе 2017 года в окончательной редакции были приняты поправки в Уголовный кодекс, суть которых заключалась в исключении формулировки «в отношении близких лиц» из текста статьи 116. Указанная поправка, по сути, декриминализовала семейные побои. Окончательно избежать наказания насильнику не удастся. Совершив физическое насилие, которое не приводит к последствиям, предусмотренным для легкого вреда здоровью, виновный будет подвергнут административному наказанию по статье 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [30]. И только после этого, за повторное совершение указанного деяния, правонарушитель может быть привлечен к уголовной ответственности.

Декриминализация семейных побоев была воспринята очень неоднозначно. В обществе начали высказываться «за» и «против» таких изменений. Сторонники декриминализации обосновывали свою позицию следующими аргументами. Во-первых, сама по себе декриминализация не отменяет наказание за побои близких людей. Во-вторых, за повторные побои близких лиц виновный привлекается уже к уголовной ответственности. В-третьих, за систематическое нанесение побоев виновный будет привлечен по статье 117 Уголовного кодекса (истязание). В-четвертых, если правонарушитель перейдет черту и причинит потерпевшему хотя бы легкий

вред здоровью, то он будет подвергнут уже не административной, а уголовной ответственности [74, с. 75].

В свою очередь противники декриминализации аргументировали свою позицию следующим образом. Во-первых, статистика показывает, что из года в год число случаев побоев в семье растет. При этом каждое одиннадцатое убийство совершается в семье. Во-вторых, если преступник является близким родственником жертвы, то он должен быть подвергнут более строгому наказанию, поскольку пострадавший, как правило, находится в зависимости от насильника. В-третьих, уголовная ответственность за семейные побои выступала сдерживающим фактором для потенциальных насильников. Страх лишиться привычной жизни со всеми ее благами заставлял злоумышленника несколько раз подумать, прежде чем причинить вред жертве. В-четвертых, дети, ставшие свидетелями домашнего насилия, в дальнейшем могут копировать привычную для них модель поведения.

Кроме того, стремясь защитить близкого человека, дети сами могут стать участниками насильственного акта и получить физический вред [9, с. 210-212]. Мы придерживаемся точки зрения, что декриминализация домашних побоев является обдуманном и целесообразным шагом. Первостепенная цель наказания заключается в том, чтобы исправить правонарушителя. В связи с чем, непосредственно после регистрации случая нанесения побоев, сотрудники правоохранительных органов должны реализовать комплекс мероприятий, направленных на перевоспитание нарушителя. Правонарушитель должен осознать, к каким последствиям могут привести его дальнейшие противоправные действия.

Особого внимания заслуживают случаи, когда систематическое насилие над жертвой стало причиной самоубийства. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства предусмотрена статьей 110 Уголовного кодекса [82]. Законодатель приравнивает между собой доведение до самоубийства и доведение до покушения на самоубийство. То есть, для квалификации не имеет значения, удалось ли потерпевшему своими

действиями причинить себе смерть. Важен сам факт того, что потерпевший целенаправленно предпринял попытку это сделать. Умысел потерпевшего на совершение самоубийства должен возникнуть в результате систематических унижений человеческого достоинства (например, постоянные оскорбления, побои, высмеивание физических недостатков пострадавшего). Часть вторая статьи 110 Уголовного кодекса закрепляет квалифицирующие признаки доведения до самоубийства, к числу которых не относится доведение до самоубийства члена семьи. На наш взгляд, такой подход не отвечает в должной мере рамкам современной действительности. К числу наиболее распространенных причин доведения до самоубийств относятся длительные конфликтные семейные ситуации, которые приводят к осознанию ситуации как безысходной. Поводом к совершению самоубийства нередко является преступное, аморальное поведение насильника [46, с. 21]. Большинство самоубийств данной группы совершается под влиянием жесткого семейного насилия (не имеет значение о каком виде насилия идет речь). Так, М. испытывая личную неприязнь и понимая, что пострадавшая С. остается с ним только из-за страха, опасаясь за свою жизнь и жизнь совместного ребенка, в связи с этим у него возник преступный умысел на доведение С. до самоубийства. Реализуя свой преступный умысел, М. с 2014 года систематически избивал, издевался над пострадавшей, морально унижая личность и ее человеческое достоинство. В 2016 году, пока М. находился в другой республике, С. тайно переехала от М. к своим родителям вместе с ребенком. После чего стала получать сообщения с угрозами на мобильный телефон, что М. ей отомстит, сделав ее инвалидом, кроме того при помощи сообщений он неоднократно оскорблял ее. Все угрозы С. воспринимала реально. При этом она испытывала чувство страха и психологического страдания. В конце 2016 года М. вернулся из другой республики и умышленно забрал их общую дочь из детского сада, после чего сообщил С., что та будет теперь видеть ее только по выходным. В результате угроз, жестокого обращения и систематического унижения 17 декабря 2016 года С.,

находясь дома, приняла решение покончить жизнь самоубийством [54]. И это далеко не единственный случай домашнего насилия, которое привело к попытке жертвы совершить самоубийство. Н.Р. Нигматулин провел исследование, которое показало, что в судебных решениях по доведению до самоубийства, в 87% случаев преступник и жертва состояли в родственных отношениях [46, с. 22]. Испытывая чувство ненависти к жертве, насильник желает от нее избавиться по разным причинам (например, чтобы освободилась жилплощадь). Преследуя свои низменные цели, а также, не имея желания своими руками совершать убийство, насильник осознанно доводит своими действиями жертву до самоубийства. При этом виновный напрямую может не желать такого исхода, но сознательно понимает, что систематические акты насилия над жертвой могут нарушить ее нормальное психическое состояние, тем самым вызвав мысли о безысходности своего положения. Такое насилие носит особый характер, поскольку, во-первых, его источником является близкий человек, от нападков которого жертва может быть сознательно не готова защищаться, во-вторых, акты насилия в основном происходят дома у жертвы, лишая его статуса «самого безопасного места», в-третьих, как правило, дом – последний бастион обороны, жертве больше некуда идти за защитой. Совокупность этих обстоятельств указывает на то, что жертва находится практически в беззащитном состоянии для насильника, поэтому злоумышленнику, намного проще своими действиями довести ее до суицида. В связи с этим, считаем целесообразным, изменить пункт «а» части второй статьи 110 Уголовного кодекса следующим образом: «в отношении близкого родственника, несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного». По аналогии с предыдущей редакцией статьи 116 Уголовного кодекса предлагаем добавить примечание со следующим содержанием: «Под близкими лицами в настоящей статье понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры,

дедушки, бабушки, внуки) опекуны, попечители, а также лица, ведущие с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, общее хозяйство».

Кодексом об административных правонарушениях также предусматривает ответственность за некоторые акты домашнего насилия. Практика показывает, что привлечение лица за насилие внутри семьи к административной ответственности сводится к трем основным статьям.

Во-первых, статья 6.1.1 Кодекса об административных правонарушениях предусматривает ответственность за побои. Деяние, предусмотренное рассматриваемой статьей, выражено в нанесении побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль. К иным насильственным действиям мы можем отнести причинение боли потерпевшему любыми способами, которые нарушают его телесную неприкосновенность. Основные моменты привлечения лица к ответственности по этой статье, на которые нужно обратить внимание: побои не должны быть совершены из хулиганских побуждений, а также по мотивам ненависти или вражды к определенной социальной группе; последствия побоев не должны повлечь за собой последствия причинения легкого вреда здоровью; лицо, совершившее деяние, должно впервые привлекаться к административной ответственности за нанесение побоев. Во-вторых, статья 5.35 Кодекса об административных правонарушениях устанавливает ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями обязанностей по содержанию и воспитанию детей. Ответственность за это правонарушение может наступить, если родитель не исполняет или исполняет, но ненадлежащим образом, обязанности по содержанию, воспитанию, обучению и защите прав и интересов несовершеннолетних, а также, если ребенок будет лишен права общаться с одним из родителей или близких родственников. В-третьих, статья 5.61 Кодекса об административных правонарушениях закрепляет ответственность за оскорбление, то есть, унижение чести и достоинства другого лица,

выраженное в неприличной форме [30]. Несмотря на то, что привлечение к ответственности по статье 5.61 Кодекса об административных правонарушениях является одним из немногочисленных способов противодействия психологическому насилию, в подавляющем большинстве случаев жертвы бытовых оскорблений не пытаются привлечь нарушителя к административной ответственности.

Основы противодействия семейному насилию закладываются Семейным кодексом. Другим источником федерального законодательства в сфере противодействия насилию в семье является Семейный кодекс. Особое внимание кодекс уделяет регламентации правового статуса и защите интересов детей. По общему правилу защитой прав ребенка занимаются родители, но в тех случаях, когда сами родители нарушают права ребенка или злоупотребляют своими правами, ребенок может самостоятельно обратиться в органы опеки за помощью [73]. Возможность самостоятельно обратиться в органы опеки с целью получить защиту имеет огромное значение, когда оба родителя совершают акты насилия или один из родителей покрывает другого.

Мы можем отнести Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» к числу источников противодействия домашнему насилию. Указанный закон относит к своим целям защиту прав и интересов несовершеннолетних, социально-педагогическую реабилитацию несовершеннолетних, выявление и предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Закон закрепляет основные направления деятельности органов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних [87]. Здесь же стоит указать Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который закрепляет основные виды профилактики правонарушений и организационные основы работы системы профилактики правонарушений. В отличие от предыдущего нормативно-правового акта действия этого закона носит общий характер и

распространяется не только на несовершеннолетних. Необходимо обратить внимание на тот факт, что органы системы профилактики правонарушений взаимодействуют не только с нарушителями (потенциальными нарушителями), но и с жертвами преступлений. Закон обязывает органы системы профилактики правонарушений при обращении оказывать правовую, социальную, медицинскую, психологическую и иную поддержку пострадавшим лицам и лицам, подверженным риску стать жертвами преступления [88]. Оба представленных закона закладывают основы предупреждения и профилактики правонарушений, в том числе, в сфере семейных отношений.

Следует обратить внимание, что за всю историю существования нашей страны неоднократно предпринимались попытки принять закон о домашнем насилии. В 1996 году в Государственную Думу был направлен законопроект «О предотвращении насилия в семье», в 1997 проект закона «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье». В последствие они оба были сняты с рассмотрения. В 2016 проект закона «О профилактике семейно-бытового насилия» был возвращен субъекту законодательной инициативы для приведения в соответствие требования основного закона и регламента Думы. На ноябрь 2020 года в российском законодательстве до сих пор отсутствует специализированный закон о домашнем насилии. В научном сообществе ведутся споры о необходимости и целесообразности принятия такого закона. Например, А.В. Житваева и С.А. Гримальская утверждают, что в России в должной степени разработана нормативная система противодействия домашнему насилию, поэтому необходимости в специальном законе нет [19, с. 79]. Полностью противоположное мнение на этот счет имеет Э.И. Атагимова. Она предполагает, что подобный законопроект станет дополнительным механизмом предупреждения насилия внутри семьи [6, с. 53]. На сегодняшний день в 124 государствах мира имеется специализированный акт, направленный на противодействие домашнему насилию. За последние годы уголовное законодательство США,

Великобритании, Франции и Канады дополнились запретами осуществления актов психологического и экономического насилия. Российское законодательство создает основу противодействия домашнего насилия, но в нем отсутствуют специальные нормы о профилактике и предупреждении домашнего насилия, в частности не предусмотрена возможность получения судебного ордера или охранного приказа. Действующее законодательство допускает возможность привлечения к ответственности за физическое и сексуальное насилие. Ответственность за психологическое и экономическое насилие остается практически полностью за рамками правового регулирования. В свою очередь профилактические меры имеют своей целью пресечение любых форм проявления насилия в семье. Именно профилактическая значимость является основным аргументом в поддержку разработки и принятия специализированного закона о домашнем насилии.

Развитие регионального законодательства в сфере противодействия семейному насилию зависит от криминологических и социальных факторов. Другими словами региональный законодатель принимает специализированный акт, дополняющий федеральное законодательство, только в том случае, если в этом есть объективная необходимость. На территории Архангельской области действует специализированный Закон «О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье». Из его содержания следует, что при наличии реальной угрозы в семье жизни или здоровью, лицо может получить временный приют в специализированном учреждении, до момента пока не будут устранены обстоятельства, которые послужили основанием для угрозы его безопасности. Пока лицо пребывает в учреждении, его администрация совместно с органами внутренних дел должна принять необходимые меры по устранению имеющейся угрозы [21]. Так, в действующем на территории Ставропольского края приказе Министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края «Об утверждении государственного стандарта «Ставропольского края Срочное социальное обслуживание»

указано, что в регионе осуществляется социально-правовой патронаж для лиц пожилого возраста, а также инвалидов в семьях, где имеет место быть угроза насилия, в том числе помощь в привлечении к ответственности виновных в совершении актов семейного насилия над лицами пожилого возраста и инвалидами [62]. На защиту прав и интересов ребенка направлены совместные нормативные акты и целевые региональные программы в 47 субъектах Российской Федерации (например, Республика Бурятия, Калужская и Смоленская области). В частности, в Тюменской области на основе соглашения между Главным управлением внутренних дел, Департаментом социального развития Тюменской области и Администрацией города Тюмени с августа 2005 г. функционирует служба экстренного реагирования на базе автономной некоммерческой организации «Областной центр социальной помощи семье и детям». Кроме того, в ряде регионов введена ответственность за семейно-бытовое дебоширство. Например, Закон Забайкальского края «Об административных правонарушениях» рассматривает семейно-бытовое дебоширство в качестве скандала, который сопровождается грубой бранью, шумом, повреждением имущества, а также иными действиями, нарушающими покой членов семьи. При этом действия дебошира не должны квалифицироваться как оскорбление или мелкое хулиганство [22]. Возможность привлечь лицо к ответственности за бытовое дебоширство позволит пресечь его агрессивное поведение еще на ранних этапах и избежать возможных последствий в виде причинения насилия члену семьи. В целях обеспечения единства правоприменительной практики считаем целесообразным установить административную ответственность за аналогичные действия на федеральном уровне.

В целом можно положительно охарактеризовать региональное законодательство в сфере противодействия семейному насилию. Отметим, что во многих регионах существуют специальные программы по защите от жестокого обращения и насилия над детьми. Такая тенденция говорит о том, что регионы признают наличие проблемы и стремятся ее решить.

На ведомственном уровне практически отсутствуют специализированные акты в сфере противодействия семейному насилию. Однако можно выделить ряд ведомственных и межведомственных документов, которые направлены на предупреждение и противодействие преступности в целом. Так, в Приказе Генпрокуратуры «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» указано, что при осуществлении надзора за исполнением законов органами и учреждениями, входящими в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обращать особое внимание на реализацию ими полномочий по защите прав и интересов несовершеннолетних, предупреждению семейного неблагополучия, жестокого обращения с несовершеннолетними, своевременной передаче информации о подростках, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в государственной помощи [60]. Отдельно можно выделить приказ Следственного комитета Российской Федерации «Об организации приёма, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации», в котором отражены процедурные особенности приема и проверки сообщений о преступлениях, в том числе в семейно-бытовой сфере. В Республике Коми действует межведомственный приказ «Об утверждении порядка взаимодействия территориальных органов МВД России на районном уровне в Республике Коми, государственных (муниципальных) органов и учреждений здравоохранения, социальной защиты, социального обслуживания, опеки и попечительства, образования Республики Коми по выявлению и пресечению случаев нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, связанных с жестоким обращением с детьми, и (или) совершении в отношении них иных противоправных действий». Его основная цель обеспечить взаимодействие указанных в приказе ведомств для решения совместных задач, которые связаны с обеспечением сохранения жизни, здоровья, психического и

физического здоровья детей, а также защиты их прав и законных интересов. В Приказе отражена процедура взаимодействия ведомств в случаях, когда был установлен факт, что ребенок подвергался насилию, или имеется информация, что ребенок находится в сложной жизненной ситуации и ему необходима помощь [63].

В целом анализ нормативно-правовой базы в сфере противодействия насилию в семье показал, что российское законодательство в целом создает основу противодействия домашнего насилия, но в нем практически отсутствуют специальные нормы о профилактике и предупреждение домашнего насилия. Региональный законодатель не игнорирует проблему насилия в семье и принимает возможные меры, исходя из актуальной обстановки в своем субъекте. Во многих регионах существуют специальные программы по защите от жестокого обращения и насилия над детьми, законы субъектов предоставляют жертвам насилия определенные льготы, законы об административных правонарушениях предусматривают ответственность за семейно-бытовой дебош. На ведомственном уровне практически отсутствуют специализированные акты в сфере противодействия семейному насилию притом, что именно активное ведомственное сотрудничество на локальном уровне является залогом успешной борьбы с насилием в семье.

Завершая обсуждение по теме данной главы, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, насилие в семье – общественно опасное, противоправное деяние, совершенное путем физического, психологического, экономического или сексуального воздействия на человека, обладающее высокой вероятностью повторения, совершаемое в отношении члена семьи против его воли.

Во-вторых, насилие в семье, как правило, разделяется на четыре основных вида: физическое насилие, психологическое насилие, сексуальное насилие, экономическое насилие.

В-третьих, нормативно-правовую базу в сфере противодействия насилию в семье можно разделить на четыре уровня: международное законодательство, федеральное законодательство, региональное законодательство, ведомственные и межведомственные акты.

В-четвертых, декриминализация домашних побоев является обдуманым и целесообразным шагом.

В-пятых, особого внимания заслуживают случаи, когда систематическое насилие над жертвой стало причиной самоубийства. Жертва находится практически в беззащитном состоянии для насильника, поэтому злоумышленнику, намного проще своими действиями довести ее до суицида. В связи с этим, считаем целесообразным, изменить пункт «а» части второй статьи 110 Уголовного кодекса следующим образом: «в отношении близкого родственника, несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного».

В-шестых, мы считаем, что необходимо устранить недостатки и вновь отправить на рассмотрение закон о домашнем насилии, поскольку на сегодняшний день нашей правовой системой не предусмотрены специализированные механизмы профилактики и предупреждения насилия в семье.

Глава 2 Криминологическая характеристика насильственной преступности в семье

2.1 Генезис, состояние и тенденции развития насильственной преступности в семье

Предпосылками зарождения семейного насилия стали патриархальный уклад русского государства и некоторые обычаи общества того времени. Обычаи языческих славян предоставляли всякой матери умертвить новорожденную дочь, если семейство было уже слишком большим. Аналогично дети могли умерщвлять своих родителей, если те были обременены старостью и болезнями, которые отягощали их содержание для семейства и делали бесполезными для общества [27]. Действия членов семьи в этих случаях не осуждалось обществом, подобные акты проявления насилия выступали своего рода экономическим регулятором внутрисемейных отношений. Убийство члена семьи диктовалось исключительно распределением ресурсов. Отдельно стоит отметить, что мать могла убить исключительно новорожденную дочь, так как, сыновья, будучи представителями мужского пола, в условиях патриархата были неприкасаемы для них. Абсолютной властью обладал глава семейства. Среди историков устоялось мнение, что у восточных славян существовало право отца на жизнь своих детей и жены [70, с. 17]. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том факте, что нормы обычного права не только не устанавливали запрет на применение насилия в отношении члена семьи, но даже поощряли его.

Продолжительное действие абсолютного патриархата в обществе сформировало в умах людей представление о существенном различии статуса мужчины и женщины в семье. В результате чего гендерное различие стало означать разницу социально-экономических классов. Мужчина, имеющий абсолютную власть в своей семье, стал эксплуататором, а женщина, рассматриваемая обществом в качестве дополнения к мужу, стала

эксплуатируемым. Насилие в этом случае стало способом доказать свою власть, удержать лидирующую позицию, наказать за неподчинение.

Постепенно общество стало отходить от применения норм-обычаев, а после крещения Руси и вовсе основной регулятивный характер приобрели канонические нормы, содержащиеся в церковных, нравоучительных сборниках. Среди канонических источников права самым известным является «Домострой», который датируется 15-16 веком. Содержание Домостроя затрагивало различные аспекты жизни людей. Некоторые положения были посвящены внутрисемейным отношениям между мужем и женой, между родителями и детьми. В целом можно отметить, что документ допускал, а в некоторых случаях даже настаивал на применении насилия в отношении членов семьи. Например, один из разделов Домостроя называется «Как детей учить и страхом спасать». В нем Домострой советует «Не жалея бей ребенка: если прутом посечешь его, не умрет, но здоровее будет». Однако при этом Домострой категорически против насилия над родителями, по сути, он запрещает не только физические нападки «кто бьет отца и мать, — пусть отлучат от церкви и от всех святынь и пусть умрет он лютою смертью от гражданской казни», но и любые оскорбления в адрес родителей «осуждает, или оскорбляет своих родителей, или клянет их, или ругает, тот перед Богом грешен и проклят людьми» [17]. Хотя документ не имел официального характера, его влияние распространялось на всех религиозных людей, которых было подавляющее большинство. Религия наравне с обычаем признавала доминирующий характер мужчины, позволяла ему применять насилие в отношении всех членов семьи. В свою очередь дети были ограничены в праве на насилие в отношении своих родителей. Мало того, что они лишились возможности применять физическое насилие, религия ограничила право на любые попытки психологического давления с их стороны. Некоторая время абсолютная власть родителей была ограничена запретом на принуждение к браку. Дочь или сын были в праве самостоятельно решать свою «брачную судьбу». Однако с 11 века для

дочерей это правило было изменено. Родители могли против воли дочери отдать ее замуж и несли ответственность только в том случае, если девушка что-то с собой сделает [92, с. 92]. Фактически с этого момента можно говорить о такой форме насилия, как доведение до самоубийства или членовредительства.

Законодатель официально признал необходимость подвергать наказанию за насилие в семье с момента закрепления Соборного Уложения 1649 года. Глава 22 указанного документа закрепляла весьма широкий перечень преступлений против членов семьи. Сравнивая наказание за убийство родителей детьми с убийством детей родителями, мы можем видеть некое влияние положений Домостроя. Так, ребенок, убивший своего родителя, теперь уже по закону должен быть казнен. В то время как родитель причинивший смерть своему ребенку на год отправляется в тюрьму, а после этого до конца жизни замаливает свой грех. Помимо этого Уложение предусматривало наказание за следующие преступления в семейно-бытовой сфере: оскорбления и побои родителей (причем за совершение обоих преступлений была предусмотрена единая санкция); ограбление родителей; ложный донос на родителей; дача ложных показаний в отношении родителей; убийство брата или сестры; убийство мужа [75]. В целом можно отметить, что закон строго относился к преступлениям, совершенным детьми в отношении своих родителей. В то время, как делал послабления для родителей за совершение тяжких преступлений в отношении детей. Отец семейства все равно имел более привилегированный статус, поэтому достоинство и физическая неприкосновенность женщин и детей оставались уязвимы [37, с. 146]. Единственным способом защиты была возможность запросить развод, но это являлось крайне сомнительной мерой.

Впервые дети стали объектом уголовно-правовой защиты в Воинском артикуле. Документ закреплял ответственность не только за убийство родителей, но и за детоубийство. При этом указывалось, что наказание необходимо смягчить, если убийство совершено «ненарочно» и стало

результатом «воспитания» жены или ребенка [92, с. 93]. Несмотря на то, что отец семейства все равно имел привилегированный статус, с этого момента общество постепенно начинает удаляться от вековых устоев абсолютного патриархата. Законодатель признает, что укоренившееся насилие в отношении малолетних детей недопустимо и устанавливает уголовный запрет на его применение.

В России к середине 19 века, как и раньше, власть главы семьи в отношении жены и детей была очень велика. Зависимость домочадцев от главы семьи заключалась в беспрекословном подчинении приказаниям последнего. В случае непослушания немедленно следовали наказания, в том числе и физические. За неподчинение родительской власти, развратный образ жизни или иные явные пороки дети по требованию родителей без всякого судебного разбирательства подвергались заключению в смиренные дома [69, с. 54]. В конце 19 – начале 20 века мужчина по-прежнему обладал статусом главы. Но это уже не значило, что он имеет право применять в отношении жены «воспитательное насилие». Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года устанавливало запрет на применение супружеского насилия. Более того, нанесение родственникам побоев с точки зрения закона рассматривалось как отягчающее обстоятельство. Как отмечает Л.Е. Лаптева, не смотря на законодательный запрет, в крестьянской среде норма практически не работала. Волостные суды, в чьей компетенции было рассмотрение большинства семейных дел, в большинстве случаев просто отказывались от разбирательства, поскольку по-прежнему руководствовались патриархальными идеями. Это привело к тому, что насилие в семьях в конце 19 века приобрело такие масштабы, что некоторые Духовные консистории были вынуждены вынести определения по поводу жестокости мужей. При этом поводом стало не само жестокое обращение, а те случаи, где женщины в результате такого отношения предпринимали попытки покончить жизнь самоубийством. Этот факт можно объяснить тем, что именно такие случаи относились к компетенции духовного суда. В

определениях говорилось, что не только женщина, доведенная до отчаяния, но и ее муж должно понести наказание. На мужа накладывалась обязанность класть в день по три поклона [49]. В целом это подтверждает нашу точку зрения о том, что мужчина со времен абсолютного патриархата использовал насилие в качестве способа удержания власти. Официально лишившись возможности применять насилие к женщине, мужья в попытках доказать, что жена это его собственность и закон им не указ, стали проявлять еще большую агрессию к членам своей семьи.

В годы советской власти институт семьи находился под строгим контролем государства, тема жестокого обращения в семье вообще не обсуждалась и была под запретом. Существовал Кодекс о семье и браке 1925 года, который призывал мужчин и женщин к серьезному отношению к супружеству. В 1930-х годах было принято новое законодательство, которое усложнило процедуру развода, и развод стал считаться предметом общественного порицания. Таким образом, вплоть до 1990-х годов активно пропагандировалась идея «идеальная советская семья», в которой не было места насилию [3]. Следовательно, в советский период времени отношения внутри семьи регулировались «пережитками» прошлого. Глава семьи по-прежнему мог применять насилие в отношении членов своей семьи, но был ограничен рамками уголовного законодательства. Однако в начале 90-х годов прошлого столетия, под влиянием либерализации женщины стали открыто высказывать свою позицию относительно насилия в семье. Именно с этого момента в России стала активно разрабатываться проблема насилия в семье.

В целом мы можем отметить, что насилие в семье получило свое развитие под влиянием абсолютного патриархата. Ввиду того, что мужчина имел физическое, социальное и правовое превосходство над женщиной, с древних времен прослеживается тенденция того, что именно мужчина причиняет насилие в отношении членов своей семьи.

Для того, чтобы оценить актуальное состояние насильственной преступности в семье необходимо провести анализ статистических данных за

последние несколько лет. В рамках данного исследования мы используем информацию, полученную с официального сайта Федеральной службы государственной статистики. За 2012 год в стране было зарегистрировано 34026 потерпевших, в отношении которых членами семьи были совершены насильственные преступления. За последующие четыре года этот показатель вырос почти в два раза, таким образом, число пострадавших на 2016 год достигло отметки в 65 тысяч и составило 65543. С 2017 года число жертв начало постепенно снижаться. В 2017 от рук родственников в результате совершения насильственного преступления пострадало 36037 потерпевших. В 2018 и 2019 году этот показатель стабильно держится на отметке в 33 тысячи [91]. В целом с января по сентябрь число преступлений в семейно-бытовой сфере снизилось на 8,9%. Наблюдается снижение числа фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на 16,7%, на 11,2% – вреда средней тяжести, на 7,2% – легкого вреда здоровью [34]. Согласно статистическим данным в основном от насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере страдают женщины. В среднем в 70% случаев женщина оказывается жертвой насильственного преступления. Если брать во внимание исключительно совершение насильственных преступлений в отношении супругов, то в 87% случаев именно супруга оказывается потерпевшей. Следует обратить внимание на тот факт, что, число пострадавших детей остается на одном уровне.

Анализируя состояние насильственной преступности в семейно-бытовой сфере, В.А. Агаян отмечает, что по частоте совершения первое место занимает умышленное причинение вреда здоровью (среднее и тяжкое), второе место занимает угроза убийством, третье место занимает умышленное причинение смерти, далее следует изнасилование [1, с. 23]. Объяснить такую картину можно следующим образом. Мы уже отмечали тот факт, что насилие в семье имеет латентный характер. Зачастую, если жертве не был причинен значительный вред, она самостоятельно не обращается за помощью в правоохранительные органы. Как правило, о преступлении узнают третьи

лица, если в ходе насильственных действий пострадавший получает сильный вред здоровью или на нем остаются ярко выраженные следы насилия. Мы уверены, что на самом деле побои и угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью являются наиболее «популярными» преступлениями в семейно-бытовой сфере.

Официальные сведения под сомнения ставят статистические данные некоммерческих организаций, оказывающих помощь жертвам насилия в семье. На официальном сайте МВД говорится, что, несмотря на введение самоизоляции и резкий рост напряжения среди населения, в апреле 2020 года число зарегистрированных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений снизилось на 9%, в сравнении с апрелем предыдущего года [33]. В то же время многие организации отмечают рост числа обращений, связанных с применением насилия в семье, в период пандемии. Так, центр «Сестры» зафиксировал увеличение роста обращений в два раза в мае и апреле 2020 года, в сравнении с предыдущим годом. Проект «Ты не одна» сообщил, что за апрель к ним поступило 1352 обращения, а за май 2038, в то время как средняя ежемесячное число обращений варьируется в пределах 500-700 [11]. Рассмотренная информация свидетельствует о том, что жертвы насилия в семье, обращаясь за помощью, стараются использовать способы, которые бы привлекали к ним меньше всего внимания. Кроме того, благодаря статистике некоммерческих организаций мы можем наблюдать прямую зависимость положительного роста числа случаев насилия в семье от ухудшения социально-экономических условий внутри государства.

Свой вклад в противодействие насилию в семье, в том числе насильственной преступности внутри семьи, вносят различные общественные организации и социальные проекты. В начале 90-х годов на базе фонда «Семейный очаг» была создана первая в стране горячая линия для женщин, подвергшихся насилию со стороны члена семьи. Это дало начало развитию организаций, которые оказывают помощь пострадавшим от насилия в семье. На сегодняшний день практически в каждом областном

городе есть такая организация, которая дистанционно или непосредственно может оказать психологическую и правовую помощь жертве насилия. Это свидетельствует о том, что, на сегодняшний день постепенно растет тенденция нетерпимости среди жертв семейного насилия.

Анализ официальных данных показал, что на сегодняшний день показатель насильственной преступности в семье имеет тенденцию отрицательного роста, что в целом положительно говорит о работе правоохранительных органов. Однако неофициальная статистика некоммерческих организаций и общественных объединений, противодействующих насилию в семье, свидетельствует о том, что число случаев семейного насилия растет. Во многом тенденции роста способствуют негативные социально-экономические факторы, вызванные пандемией и возникшим на ее фоне финансовым кризисом. Кроме того, мы предполагаем, что в скором времени официальное число зарегистрированных случаев преступного насилия в семье начнет расти, поскольку общественные организации ведут активную работу, направленную на помощь жертвам насилия в семье. Имея психологическую, правовую и материальную поддержку, жертвы насилия постепенно перестанут бояться обращаться в полицию с целью привлечь виновное лицо к ответственности.

Завершая обсуждение по теме настоящего параграфа, мы можем сформулировать следующие выводы. Фактическое зарождение насилия в семье произошло еще на первоначальных этапах развития общества. Во многом этому способствовали устои абсолютного патриархата и обычаи того времени. Даже уже после ухода от обычного права, канонические и правовые нормы по-прежнему продолжали поддерживать идею неоспоримости власти главы семьи. Долгое время защитой от преступного посягательства внутри семьи обладали исключительно родители, они были вольны делать практически все со своими детьми и оправдывать это воспитательными целями. Со времени законодательства Петра I абсолютная власть главы семьи начала ограничиваться. Активное распространение тема насилия в

семье получила в 90-х годах прошлого века, поэтому именно с этого момента началась борьба с патриархальными пережитками прошлого в обществе. Анализ статистических данных показал, что на сегодняшний день показатель насильственной преступности постепенно снижается. Однако мы считаем, что в ближайшее время под влиянием негативных социально-экономических факторов число случаев насилия в семье будет только увеличиваться.

2.2 Причины и условия совершения насильственных преступлений внутри семьи

В научной литературе высказываются различные точки зрения относительно причин, способствующих совершению насильственных преступлений. Б.К. Мартыненко говорит о том, что существенное значение в этом вопросе имеют условия социализации индивида. Отсутствие взаимопонимания между близкими родственниками, авторитарные порядки в семье, случаи проявления насилия могут усилить склонность личности к деструкции [39, с. 32]. Х.П. Пашаев к факторам, влияющим на рост числа насильственных преступлений внутри семьи, относит: низкий уровень культуры, алкоголизм, наркомания, пропаганда жестокости и безнравственности, отсутствие рабочих механизмов пресечения семейного насилия, свободный доступ детей к порносайтам и жестоким компьютерным играм [51, с. 124]. В целом мы согласны с авторами, поскольку перечисленные обстоятельства влияют на формирование личности индивида, на его отношение к насилию, навыкам социального взаимодействия и предпочтительным способам решения конфликтных ситуаций.

К.Д. Зарубина утверждает, что ведущую роль в совершении насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере имеют социально-экономические факторы. Автор, аргументируя свою позицию, приводит следующий пример. Низкий уровень заработка подавляющего числа населения в попытках лучшим образом обеспечить свою семью вызывает

необходимость иметь два и более места работы (постоянно выходить на подработки). Постоянная трудовая деятельность вызывает хроническую усталость, моральное напряжение, а также сказывается на семейном климате. В результате чего растет число семейно-бытовых конфликтов, часть из которых в конечном итоге заканчивается совершением преступления [24, с. 245]. Мы полностью согласны с позицией автора. Например, одним из негативных социально-экономических факторов является отсутствие доступного жилья. Практика знает множество случаев, когда ради получения или освобождения жилплощади люди шли на совершение насильственных преступлений в отношении своих родственников. Так, в городе Истра местный житель предпринял попытку убить свою бабушку. Причиной этому стала квартира потерпевшей. Однако нарушитель был задержан правоохранительными органами при подготовке к совершению преступления [20]. В целом можно сделать вывод, что социально-экономические факторы влияют на формирование криминогенной среды и рост показателя семейно-бытового напряжения, что в свою очередь можно назвать фоновыми причинами совершения насильственных преступлений в семье.

Особое место среди причин совершения насильственных преступлений внутри семьи занимает алкоголизация населения. П.В. Шмарион указывает на то обстоятельство, что до 70% всех насильственных преступлений внутри семьи совершается лицом, находящимся в состоянии опьянения. Особое внимание автор уделяет криминальному насилию в отношении несовершеннолетних и отмечает, что преступник в 85,2% находится в состоянии опьянения [93, с. 93]. Позицию автора подтверждает статистика по употреблению алкоголя в странах мира. Россия занимает 16 строчку и на каждого жителя приходится 11,6 литров спирта. Причем женщины употребляют алкоголь намного меньше, в процентном соотношении показатель употребления алкоголя женщинами составляет 31%. Поэтому не вызывает удивления то обстоятельство, что мужчины намного чаще совершают насильственные преступления в отношении членов своей семьи

[68]. Представленная информация позволяет нам сделать вывод, что насильственная преступность в семье в большей степени является проявлением изменений в неравной системе преступника, которые происходят под влиянием алкоголя (в некоторых случаях наркотических веществ). Общеизвестен факт, что, будучи в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, человек может проявлять агрессию, становится импульсивным, раздражительным, отстранен от реальности, теряет контроль над своими действиями, не чувствует стыда и ответственности за свои действия. Проявляя физическую агрессию, человек, находясь в состоянии алкогольного опьянения, не может должным образом оценить свою силу. При этом пьющие родители, применяя различные формы наказания в отношении детей, не осознают возможные последствия своих действий.

При постоянном употреблении алкоголя у человека вырабатывается зависимость к спиртному. С.Б. Гнездова использует в этом отношении термин «алкогольная деградация личности». К числу ее признаков можно отнести синдром потери контроля, расстройство сна, появление психопатоподобных расстройств. Поведение человека подвергается разительным изменениям, если ранее в состоянии алкогольного опьянения он был добродушен, то с развитием алкоголизма его поведение все чаще становится агрессивным. Начинается постепенная эмоциональная деградация, характеризующаяся дестабилизацией механизмов эмоционально-волевой регуляции, а также сужением круга мотивов и изменением в личностной иерархии ценностей. Постепенно человек теряет эмоциональную привязанность ко всему кроме алкоголя [14, с. 643-644]. Такая трансформация является благоприятным фактором для дальнейшей криминализации личности. Разительное изменение человека, может вызвать объективную критику его действий со стороны членов семьи, которые переживают и заботятся о нем, что в свою очередь может вызвать агрессивную реакцию, сопровождающуюся применением преступного насилия. Употребление алкоголя может высвободить различные потаенные

желания и заставить следовать низменным позывам. Так, Кирьянов А.С. был привлечен к уголовной ответственности за понуждение лица к половому сношению в отношении несовершеннолетней сестры. В приговоре суда рассмотрены множество эпизодов понуждения к половому сношению, в каждом из них подсудимый находился в состоянии алкогольного опьянения [56]. Этот пример из судебной практики наглядно демонстрирует, насколько сильно состояние алкогольного опьянения может изменить личность человека.

Кроме того, само по себе антисоциальное поведение потерпевшего может стать причиной применения преступного насилия в отношении члена семьи. Так, А. находясь в помещении дома, на почве личной неприязни со своим отцом, которая возникла по причине того, что тот систематически употреблял спиртное, а также в состоянии алкогольного опьянения оскорблял и унижал его мать, действуя с прямым умыслом, нанес потерпевшему множественные удары палкой с целью причинить тяжкий вред здоровью и физическую боль. От полученных телесных повреждений потерпевший скончался [59]. Как правило, такое поведение имеет систематический характер. Действия потерпевшего постепенно подводят преступника к «крайней точке». Сначала он пытается дождаться прекращения такого поведения, после этого предпринимает попытки урегулировать конфликт мирным путем, а уже после этого решается на отчаянный шаг. При этом антисоциальное поведение потерпевшего может быть выражено путем совершения различных действий, например, проявление насилия, употребление алкоголя в больших количествах, измена и так далее.

Другой причиной применения преступного насилия в отношении члена семьи является попытка отомстить родственнику через менее защищенного члена семьи. В этом случае жертва является своего рода «рычагом давления» на противостоящую сторону. Так, подсудимый Ш. совершил покушение на убийство своего малолетнего ребенка. Незадолго до преступления

подсудимый поссорился со своей сожительницей, та, опасаясь насилия, ушла из квартиры. После того, как сожительница долгое время не возвращалась домой у подсудимого стали возникать мысли об измене. На почве ревности к своей сожительнице с целью ей отомстить у Ш. возник преступный умысел на лишение общего ребенка жизни [55]. В подобных случаях насилие к обидчику применяется опосредовано. Сам насильник применяет насилие в отношении жертвы (как правило, это ребенок или другой близкий родственник обидчика). Сам же обидчик испытывает психологические страдания, возникшие в результате того, что над его близким человеком совершается акт насилия. Аналогичная модель ситуации возможна в тех случаях, когда насильник стремится подчинить себе волю человека путем шантажа. В этом случае насилие в отношении жертвы будет не разовым, а периодическим, в зависимости от поведения другого лица.

Весьма интересную точку зрения относительно причин насильственной преступности внутри семьи высказывает А.И. Долгова, по мнению которой при изучении причинности преступности необходимо в полной мере определять социально-ролевое поле индивида, а также учитывать ценность для личности различных моментов ее социальной среды [35, с. 371]. Мы согласны с этим и считаем, что социальная роль, а также внутреннее отношение ее носителя к ней имеет значение при определении причины преступления. Ряд насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере совершается в результате того, что преступники не готовы к своей социальной роли, как правило, родителя или супруга. Так, в Москве мать двоих детей причинила смерть путем удушения трехлетнему сыну и пятилетней дочери. В ходе следствия женщина признала содеянное тем, что не готова была воспитывать двоих детей. Осознание необходимости избавиться от детей ей пришло внезапно. Преступница заявила, что сразу после убийства почувствовала облегчение [40]. Груз социальной ответственности при отсутствии должной эмоциональной поддержки близких

людей может привести к затяжной депрессии, вследствие которой могут возникнуть суицидальные или преступные мысли.

Рассмотрев основные причины совершения насильственных преступлений внутри семьи, необходимо изучить условия, сопутствующие совершению указанной категории преступлений. А.Н. Вырагин выделяет ряд наиболее характерных для семейно-бытовых преступлений признаков: определенное место совершения преступления, особые взаимоотношения между преступником и потерпевшим, наличие конфликта между преступником и потерпевшим, ситуационный характер преступного деяния [10, с. 30].

Кроме того, П.В. Шмарион указывает на то обстоятельство, что виновный при применении преступного насилия в отношении члена семьи крайне редко использует огнестрельное и газовое оружие (показатель частоты их применения равен 1,1%). При этом в 43,2% случаев преступник использует в качестве орудия различные предметы быта [93, с. 95]. Объяснить это можно тем, что умысел на насильственное преступление в отношении родственника чаще всего возникает внезапно, поэтому преступник при необходимости использует в качестве оружия предметы, которые находятся в зоне его досягаемости. Отметим, что, как правило, в качестве оружия используются кухонные ножи, инструменты (топор, отвертка, молоток и так далее), стулья, строительный мусор (куски арматуры, деревянные палки и так далее), ремни, провода, бутылки.

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что практическое значение изучения причин и условий преступности во многом определяется разработкой мер по предупреждению преступлений. Основным аспектом формирования предупредительных мер является всесторонний анализ ситуаций, в рамках которых были определены первичные условия совершения преступлений. К основным причинам совершения насильственных преступлений внутри семьи относятся: употребление алкоголя; антисоциальное поведение потерпевшего; желание отомстить или

шантажировать посредством причинения вреда потерпевшему; негативное отношение или пренебрежение своей социальной ролью. Кроме того, особое влияние на показатели насильственной преступности в отношении родственников оказывают социально-экономические факторы. В ходе исследования мы выяснили, что типичными условиями совершения рассматриваемых преступлений являются место, наличие конфликта, ситуационный характер деяния, особые взаимоотношения между преступником и жертвой. Отметим, что для совершения насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере с высокой вероятностью характерны следующие особенности: использование в качестве орудия преступления предмет быта; отсутствие свидетелей; противоречивость показаний потерпевшего и подозреваемого; отсутствие реальной возможности исключить давление на потерпевшего; высокий уровень терпимости со стороны окружающих.

2.3 Личность преступников и потерпевших в насильственных преступлениях внутри семьи

Человек формируется как личность в процессе социального взаимодействия с другими людьми, в какой-то конкретной среде, в обществе в целом. Одновременно человек занимает множество позиций и должен отыгрывать множество социальных ролей (например, муж, отец, сын, руководитель, друг и так далее). Это в свою очередь накладывает на личность некий отпечаток: качества, важные для той или иной роли, развиваются, а ненужные подавляются. Если основные социальные роли не требуют развития качеств, которые связаны с чувством ответственности за свои действия, вступают друг с другом в конфликт, противоречат социальной ориентации человека, то может возникнуть личностная деформация, способствующая совершению преступления [96, с. 109]. Изучение личности преступника имеет своей целью выявить типичные для лица, совершившего

насильственное преступление в отношении родственника, признаки социальной роли.

М.Г. Айрапетян отмечает, что особое значение для социально-демографической характеристики личности преступника имеет его половая принадлежность. Подавляющее большинство насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере совершается мужчинами. В процентном соотношении показатель составляет примерно 85% от всего числа преступлений [2, с. 25]. На наш взгляд, невысокий показатель числа женщин можно объяснить тем, что женщина физически слабее мужчины, поэтому они намного реже решаются на совершение таких преступлений. Женщинам присуще проявление непреступного психологического насилия.

Д.В. Ефремова отмечает, что женщины, как правило проявляют агрессию в качестве реакции на препятствие, как способ выражения гнева, обиды и снятия стресса, но не как средство для достижения намеченных целей [84, с. 146]. Если они решаются на применение физической силы, причины этого могут крыться в поведении мужа, отца или другого родственника (систематическое употребление алкоголя, скандалы, угрозы, истязание, а также иные проявления антисоциального поведения. При этом нельзя забывать, что совершение семейно-бытовых преступлений может быть совершено лицом женского пола в результате высокой степени деформации ее личности.

Для мужчин, совершивших насильственное преступление в семейно-бытовой сфере характерна увеличенная криминогенная активность: аморальное поведение, вследствие чего с высокой долей вероятности имеют судимость. Примерно 50% мужчин, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления в семейно-бытовой сфере, имели две и более судимости [18, с. 34]. Это обстоятельство указывает на несовершенство исправительной системы. Попадая в исправительное учреждение, с высокой долей вероятности оттуда вернется более криминализованный человек, который предпримет попытку перенести привычную модель общения на

внутрисемейное взаимодействие. Что в свою очередь может спровоцировать возникновение конфликта, который будет решаться при помощи насилия. Исправительным учреждениям необходимо акцентировать свое внимание на подготовке осужденных к возвращению в общество, чтобы максимально облегчить процесс социальной адаптации.

По статистике насильственные преступления в семейно-бытовой сфере чаще других совершают лица в возрасте от 30 до 39 лет (ими совершается свыше четверти таких преступлений). Далее следуют лица в возрасте 25-29 лет, а затем лица в возрасте 40-49 лет [77]. Не вызывает удивления тот факт, что наиболее типичный возраст преступника в семейно-бытовой сфере составляет 30-39 лет. Именно на этом этапе жизни человек может столкнуться с так называемым «кризисом среднего возраста». В этот период наблюдается переоценка ценностей личности, у человека может кардинально измениться поведение. Он может начать активно употреблять алкоголь, совершать асоциальные поступки, игнорировать правомерное поведение. Все это может стать причиной возникновения конфликтной ситуации с членами семьи. В свою очередь высокое число преступников в возрасте 25-30 лет, можно обосновать тем, что это возраст активного вступления в брак. Люди начинают брать на себя ответственность и обязательства, груз которых без поддержки может выдержать не каждый. Кроме того, первые месяцы семейной жизни особо сложные. В новообразовавшихся семьях наблюдается множество внутрисемейных противоречий, которые в основном решаются в форме межличностной конфронтации.

А.П. Некрасов и К.А. Насреддинова утверждают, что важным признаком, необходимым для формирования портрета типичного преступника в семейно-бытовой сфере, является уровень образования. Высшее образование имеют всего лишь 4%, в основном 66% преступников останавливаются на получении среднего образования. Также авторы отмечают, что склонностью к совершению тяжких и особо тяжких преступлений в отношении родственников обладают лица, которые нигде не

обучаются и не имеют постоянного места работы [45, с. 160]. Низкий уровень образования и отсутствие постоянного трудоустройства указывают на то, что для преступников рассматриваемой категории характерно: невысокий уровень правовой культуры, отсутствие дисциплины, слабое критическое мышление в отношении собственных поступков, склонность разрешения конфликтов силовыми методами. Отсутствие постоянного источника заработка приводит к финансовой беспомощности или вовсе паразитическому образу жизни, что отрицательно воспринимается членами семьи и является поводом для возникновения криминогенной ситуации внутри семьи.

Весьма интересную особенность личности преступника в семейно-бытовой сфере отметил А.П. Киселев. Он указывает на то обстоятельство, что малое число бытовых преступников проявляли себя отрицательно в других формах социального взаимодействия. В ходе исследования выяснилось, что 60% преступников имели положительную характеристику на работе, при этом по месту жительства положительные характеристики получили только 20% преступников [29, с. 153]. Представленные статистические показатели подтверждают наше предположение о том, что одной из причин совершения насильственных преступлений в семье является негативное отношение к своей социальной роли. Меняя деятельность, отношение лица к происходящему тоже меняется. Груз семейной ответственности вызывает негативные эмоции, что провоцирует применение насилия в семье. Если же преступника устраивает его профессия, трудовой коллектив, непосредственно сама работа, то в этой благоприятной для себя социальной среде преступник не станет демонстрировать свою личину «домашнего тирана».

Рассматривая типичные признаки преступника в семейно-бытовой сфере, Ю.В. Зырянова выделила три основных типа личности таких преступников: тип с социально-положительной направленностью; тип с неустойчивым характером; тип с устойчивой антисоциальной

направленностью. Первый тип характеризуется отсутствием антиобщественных установок. Как правило, добросовестно выполняет трудовые и социальные обязанности. В стрессовых ситуациях такой тип людей склонен к панике, агрессии и импульсивности. Противоправное поведение противоречит личностным установкам такого лица, поэтому преступление совершается спонтанно, необдуманно, под влиянием стресса. Второй тип отличается слабо выраженной антиобщественной направленностью. Социально положительные характеристики лица совмещаются с его отрицательными качествами. Такой тип личности отличается агрессией, но старается ее маскировать от окружающих. Как мы уже отмечали ранее, это лица, отыгрывающие роли в различных социальных сферах (на работе, в кругу друзей, дома и так далее). Образ жизни таких людей не осуждается обществом, но находится на грани антиобщественного. Для лиц данного типа характерна нестабильная жизненная позиция, быстрая смена взглядов и приоритетов, неспособность придерживаться установленных моральных ориентиров. Третий тип личности, как правило, ведет антисоциальный образ жизни. Общество осуждает его поступки и поведение. Для них характерно решать любые проблемы силовыми методами, в связи с чем они весьма расположены к конфликтам. Отношение к людям сугубо циничное, местами грубое и агрессивное [25, с. 67].

Говоря о социально-психологической характеристике личности преступника, можно выделить следующий характерный признак. А.В. Штефан отмечает, что у насильственных преступников в семейно-бытовой сфере отмечается высокий удельный вес психических отклонений (17%). К психическим аномалиям автор относит различные расстройства психики, не исключающие вменяемости, по приводящие к девиантному поведению. Чаще всего это различного рода психопатии, олигофрения, органические заболевания головного мозга, сосудистые заболевания с психическими изменениями и другие психические расстройства [94, с. 2]. Указанные эмоциональные аномалии могут стать причиной формирования у

личности антисоциальных поведенческих установок. Отметим, что такие аномалии могут быть вызваны чрезмерным употреблением алкогольной продукции или наркотических веществ.

Как мы уже отмечали ранее, преступники, совершающие преступления в семейно-бытовой сфере, как правило, имеют среднее образование. Следовательно, мы можем сделать вывод, что для такого преступника характерен средний или ниже среднего уровень знаний, весьма узкие кругозор и сфера интересов. Ввиду того, что преступник не получил среднее специальное образование или высшее, мы можем предположить, что он не умеет мыслить на дальнейшую перспективу, кроме того, с высокой долей вероятности для него характерны лень и систематическая апатия.

Действия преступника во многом зависят от особенностей его личности, однако не стоит забывать о важности влияние поведения потерпевшего, который своими поступками может вызвать у преступника умысел на применение криминального насилия. Вероятность стать жертвой преступления зависит от совокупности личностных характеристик индивида, которая в условиях определенной ситуации увеличивает риск конкретного лица стать жертвой преступного посягательства. В частности в насильственных преступлениях внутри семьи наиболее уязвленными являются женщины, дети, старики, инвалиды. И.А. Морчев в своем исследовании указывает на то обстоятельство, что каждое шестое преступление рассматриваемой категории совершается в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии. В каждом седьмом случае потерпевший страдал от какого-либо тяжелого заболевания [43, с. 40]. Указанные лица не могут защититься и оказать необходимое сопротивление, кроме того, на них легко оказать давление, тем самым исключив их обращение в полицию. Зачастую преступник совершает насилие над беззащитными людьми с целью насладиться своей властью над ними или выместить горечь обиды на третьих лиц, которые находятся вне зоны досягаемости преступника. Стоит отметить, что высокому риску стать

жертвой насильственного преступления подвержены члены семьи, отличающиеся антисоциальным поведением и чрезмерной распущенностью. В подобных случаях, антиобщественное поведение пострадавшего является причиной накопления у остальных членов семьи негативных переживаний, росту эмоционального напряжения, которое в итоге вырывается в виде чрезмерной агрессии.

В научной литературе авторы предлагают различные типологии жертв, пострадавших от насильственного преступления внутри семьи.

М.В. Баранчикова и Д.А. Эрте предлагают выделять три типа потерпевших: активные, случайные и мешающие жертвы. Активная жертва – высоконравственная личность, с уважением относится к закону. Не поддерживает проявление агрессии и антисоциальное поведение среди членов своей семьи. Как правило, становится жертвой насилия в результате критики в отношении действий преступника или при попытке защитить кого-то из «слабых» членов семьи. Случайная жертва – добропорядочная личность, положительно относится к закону. Ее поведение не дает поводов для внутрисемейных конфликтов. Преступник не имеет против такого потерпевшего конкретных претензий, акт насилия совершается под влиянием какой-либо конфликтной ситуации. При этом жертва не является провокатором самого конфликта. Мешающая жертва является препятствием, преградой для реализации амбиций и стремлений преступника. Например, он может надеяться на улучшение жилищных условий за счет получения по наследству квартиры потерпевшего. То есть, виновный посягает на потерпевшего как на преграду, которую необходимо убрать с пути любыми способами [8, с. 23]. Н.С. Артемьев несколько шире смотрит на представленную классификацию и дополняет ее пассивным типом жертвы. Пассивная жертва – личность, чье поведение не провоцирует конфликта с преступником, но отсутствие противодействия с ее стороны создает благоприятную среду для продолжения криминального насилия [4, с. 25].

Более широкую типологию личности потерпевших предлагает А.Н. Ильяшенко и выделяет следующих их виды.

Во-первых, ситуативно-случайная жертва (11,1% от общего числа потерпевших). В целом указанный тип аналогичен случайному типу жертвы из предыдущей классификации.

Во-вторых, длительно-пассивная жертва. Наиболее распространенный тип потерпевших (41,8% от общего показателя). Поведение этого типа жертвы не толкает насильника на преступление, но создает благоприятные условия для этого. В-третьих, жертва преграда (3,9% от общего показателя). Преступник считает потерпевшего препятствием к достижению своей цели. В-четвертых, легкомысленная жертва (5,9% от общего показателя). В этом случае потерпевший не может должным образом оценить внутрисемейную обстановку. Как правило, потерпевший знает и понимает к каким последствиям могут привести его действия, но надеется, что этого не случится, либо вовсе относится безразлично к возможным последствиям.

В-пятых, жертва провокатор (20,3% от общего показателя). Потерпевший сознательно толкает насильника на совершение преступления, создает для этого благоприятную обстановку. Отмечается, что такие жертвы не уважают нормы закона и морали. В-шестых, жертва насильник (17% от общего числа). Такие потерпевшие сами систематически проявляли насилие к членам своей семьи. Преступление в этих случаях может выступать как защитная мера, отпор потерпевшему, как упреждающая мера или как карательное воздействие. На наш взгляд представленная типология наиболее глубоко отражает психологические особенности личности потерпевших от насильственных преступлений внутри семьи.

Проведенный анализ научных работ позволяет нам составить типичный портрет лица, совершившего насильственное преступление в отношении члена семьи, а также составить представление о том, кто находится в зоне риска таких преступлений. Практическая значимость полученной информации заключается в том, что на ее основе можно выявить семьи,

которые в первую очередь нуждаются в применении мер по профилактике насилия в семье.

Завершая обсуждения по теме настоящей главы, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, анализ статистических данных показал, что на сегодняшний день показатель насильственной преступности постепенно снижается. В ближайшее время не предвидится каких-либо обстоятельств, способствующих росту числа насильственных преступлений, совершенных в отношении члена семьи. При этом необходимо отметить, что основная проблема статистических данных – высокая латентность преступности внутри семьи, которая ставит под сомнение достоверность статистики. Во-вторых, проведя анализ судебной практики и научной литературы, мы выяснили, что к основным причинам совершения насильственных преступлений внутри семьи относятся: употребление алкоголя; антисоциальное поведение потерпевшего; желание отомстить или шантажировать посредством причинения вреда потерпевшему; негативное отношение или пренебрежение своей социальной ролью. В-третьих, социально-экономические факторы оказывают существенное влияние на совершение насильственных преступлений внутри семьи. В-четвертых, для совершения насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере с высокой вероятностью характерны следующие особенности: использование в качестве орудия преступления предмет быта; отсутствие свидетелей; противоречивость показаний потерпевшего и подозреваемого; отсутствие реальной возможности исключить давление на потерпевшего; высокий уровень терпимости со стороны окружающих.

Глава 3 Меры предупреждения насильственной преступности в семье

3.1 Меры профилактики и предупреждения насильственной преступности в семье в Российской Федерации

Основная задача предупредительной деятельности заключается в воздействии на общественные процессы и явления, порождающие преступность или способствующие ее развитию, целью которого является ослабление или же устранение их криминогенного воздействия. Особое значение профилактики любой преступности, в том числе и преступности внутри семьи заключается в том, что она направлена на упреждение самой возможности совершения преступных деяний или же прерывание уголовно наказуемой деятельности на ее первоначальных этапах, еще до наступления последствий. Она позволяет противодействовать преступности, не ограничиваясь исключительно правовыми средствами, а дополнительно при этом, используя экономические, психологические, технические, воспитательные, медицинские и иные способы и средства [89, с. 238]. Широкий спектр средств и методов может благоприятно способствовать эффективности системы противодействия преступности внутри семьи. Однако, на наш взгляд, сегодня система противодействия преступности внутри семьи характеризуется приоритетом репрессивных мер над превентивными. Другими словами, больше внимания уделено вопросам наказания, а не заблаговременному адресному воздействию на потенциальных преступников и жертв. Для дальнейшего развития борьбы с преступностью внутри семьи необходимо совершенствование механизмов профилактического и предупредительного влияния, которые на сегодняшний день не отличаются высокой эффективностью.

А.И. Долгова предлагает разделять предупреждение преступности на общее предупреждение и специальное. В ее понимании общее

предупреждение преступности представляет собой систему мер по устранению причинности преступности, воздействующих на все общество и создающих вероятность криминального поведения практически всех членов социума [35, с. 443]. В свою очередь специальное предупреждение преступности – это система мер по устранению причинности преступности, воздействующих на отдельные социальные группы, сферы деятельности и конкретные объекты, которые характеризуются высокой вероятностью совершения преступления [35, с. 448]. В рамках нашего исследования мы будем придерживаться указанного разделения и в первую очередь рассмотрим более широкую группу общесоциальных мер предупреждения преступности внутри семьи.

Ранее нами уже отмечалось, что социально-экономические факторы влияют на уровень преступности. Поэтому проведение мероприятий, направленных на улучшение жизни населения, можно отнести к общесоциальным мерам предупреждения преступности внутри семьи. К их числу мы можем отнести экономические меры, направленные на укрепление национальной финансовой системы; снижение уровня инфляции; увеличения размеров прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда и так далее. В условия экономического кризиса указанные меры приобретают еще большую актуальность. Стабильное экономическое положение внутри государства оказывает положительное влияние на психологическое состояние основной массы населения. В свою очередь это минимизирует, в том числе, бытовые конфликты, обоснованные корыстными мотивами. При этом необходимо понимать, что одних только экономических мер недостаточно для решения проблемы насильственной преступности внутри семьи.

Достижению результатов в предупреждении и профилактике преступлений внутри семьи оказывает идеологическая и культурно-просветительская работа. Принимая во внимание актуальные реалии, в этом вопросе нельзя не учитывать значение средств массовой информации.

Телевиденье и интернет, демонстрируя случаи насилия и жестокости, формируя тем самым в умах людей определенную модель, устойчивый образец поведения в том или ином социальном взаимодействии.

А.Б. Фахретдинова утверждает, что средства массовой информации могут оказать влияние на деструктуризацию стереотипов о том, что мужчина обладает особой властью, должен контролировать и при необходимости наказывать членов своей семьи [85, с. 348]. Мы полностью согласны с позицией автора и считаем, что средства массовой информации способны интегрировать в общество идею нетерпимости насилия в семье. Положительное влияние может оказать социальная реклама, направленная на привлечения внимания населения к проблеме насилия в семье, активное распространение телефонов доверия для лиц, оказавшихся жертвами семейного насилия, интеграция идеи заботы о членах семьи, развитие идей взаимной поддержки и формирования благоприятных психологических условий внутри семьи.

Как уже было отмечено нами ранее, одной из основных причин совершения преступлений внутри семьи является употребление алкоголя и наркотических веществ. В связи с этим мы можем отнести мероприятия, направленные на снижения уровня употребления алкогольной продукции, а также на противодействие употреблению наркотических веществ, к числу общесоциальных мер предупреждения преступности внутри семьи. Основные меры реализации политики по снижению уровня злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма отражены в Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации. К их числу относятся: проведение информационных компаний, направленных на усиление социальной поддержки стратегий борьбы со злоупотреблением алкогольной продукцией; пропаганда здорового образа жизни; укрепление нравственности и самодисциплины у детей и молодежи; включение в образовательные

программы вопросов по профилактике употребления алкоголя; обеспечение доступных программ лечения и профилактики алкоголизма и так далее. В тексте программы указано, что ее реализация должна обеспечить снижение распространенности распития алкоголя в семьях [66]. Мы предполагаем, что реализация положений указанной программы позволит существенно снизить вероятность возникновения семейно-бытовых конфликтов ввиду девиантного поведения, обусловленного состоянием алкогольного опьянения.

Одним из направлений государственной политики является обеспечение равноправного участия женщин в экономической, социальной, политической и других сферах общественной жизни. В связи с этим Правительство утвердило стратегию действий в интересах женщин, которая включает в себя различные направления, в том числе, профилактику и предупреждение социального неблагополучия и насилия в отношении женщин. В рамках указанного направления предусмотрено осуществление следующих мер: проведение мониторинга эффективности реализации мероприятий по предупреждению насилия в отношении женщин и детей; формирование эффективных моделей профилактики насилия в отношении женщин и детей; расширение практики проведения социально-информационных мероприятий по вопросам профилактики насилия в отношении женщин; развитие учреждений, оказывающих услуги по реабилитации пострадавших от насилия в семье; содействие организациям, предоставляющим помощь жертвам насилия; разработка обучающих программ по ненасильственным способам разрешения конфликта; разработка мероприятий, направленных на ликвидацию сексуальной эксплуатации женщин [65]. Кроме того, аналогичный документ предусмотрен в отношении пожилых людей. На сегодняшний день в стране действует Стратегия действия в интересах граждан старшего поколения до 2025 года. Хотя в документе говорится о необходимости осуществления мер, направленных на предотвращение насилия над гражданами старшего поколения, непосредственно о семейном насилии в стратегии не упоминается [67].

Объяснить это обстоятельство можно следующим образом. Анализируя статистику насильственной преступности внутри семьи, мы выяснили, что в подавляющем большинстве случаев жертвами таких преступлений становятся женщины. Несмотря на то, что пожилые люди также входят в зону риска, по статистике они подвергаются насилию намного реже. Учитывая число преступлений внутри семьи, совершаемых в отношении женщин, авторы концепции, подчеркивая особую специфику проблемы семейного насилия, отдельно акцентировали внимание на этом моменте. В целом можно сделать вывод, что государственная политика, направленная на защиту прав женщин и пожилых людей, оказывает существенное влияние на профилактику основной массы преступлений внутри семьи, поскольку указанные лица наиболее часто становятся объектами семейного насилия.

Таким образом, можно отметить, что общее предупреждение преступности внутри семьи обеспечено различными направлениями государственной политики и охватывает широкий спектр общественных отношений. Однако необходимо понимать, что общесоциальные меры предупреждения могут оказать существенное влияние на потенциальных преступников только при совокупном и планомерном воздействии.

Основные полномочия по предупреждению и профилактике преступлений внутри семьи возложено на участковых уполномоченных полиции. Одни из направлений деятельности участковых определены Приказом МВД «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции». В их число входит профилактика бытовых правонарушений. Кроме того, Приказ определяет круг лиц, которые представляют для участкового профилактический интерес, в этот список входят лица, допускающие правонарушения в семейно-бытовой сфере [61]. При этом участковому необходимо оказывать профилактическое влияние на лиц, которые с точки зрения в быту могут потенциально могут совершить акт насилия в отношении члена семьи (например, освобожденные из исправительных учреждений; лица, состоящие на учете в наркологических

диспансерах; лица, конфликтующие со своими соседями и родственниками). В качестве источников информации о таких лицах могут выступать: судебные приговоры, обращения граждан, материалы о приводах, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. О.Н. Ивасюк отмечает, что информация о потенциальных нарушителях может попасть к участковому с опозданием. Таким образом, у преступника будет время оказать на жертву насилия давление, в результате чего жертва не станет обращаться за защитой в правоохранительные органы [26, с. 123]. Мы согласны с позицией автора, поскольку в современных условиях терпимости общества к проявлениям бытового насилия такая проблема имеет место быть. В этом контексте особое значение приобретает поисковая деятельность участкового уполномоченного. По своей инициативе он может самостоятельно обратиться за необходимой информацией, например, в правозащитные организации, к педагогическим коллективам или активным гражданам. Однако это не всегда представляется возможным ввиду особой загруженности уполномоченных участковых. Таким образом, субъект правоприменения, на которого возложены основные полномочия по профилактике и предупреждению преступлений внутри семьи, далеко не всегда способен получить необходимую информацию в результате двух основных проблем. Во-первых, абсолютное большинство жителей не сообщают информацию о потенциально опасных лицах и ставших им известными случаях семейно-бытового насилия. Во-вторых, высокий уровень загруженности уполномоченных участковых не позволяет им своевременно проводить профилактические мероприятия в сфере семейно-бытовой преступности.

Говоря о профилактическом воздействии, необходимо более подробно остановиться на его отдельных формах. Закон выделяет следующие формы профилактического воздействия. Во-первых, правовое просвещение и правовое информирование. Лица участвующие в профилактике правонарушений проводят мероприятия, направленные на ознакомление

граждан с информацией о их правах и свободах. Информация может доводиться до граждан при помощи применения мер образовательного, воспитательного, методического или организационного характера. В частности, граждане могут быть ознакомлены с информацией о том, какие правовые способы защиты предусмотрены законом для лиц, ставших жертвами преступления внутри семьи. Во-вторых, профилактическая беседа. Эта форма выражена в разъяснении лицу его моральной и правовой ответственности перед обществом и государством, также лицу разъясняются последствия его дальнейшего антисоциального поведения. В-третьих, предъявление официального предостережения. Предостережение объявляется лицу при отсутствии оснований для уголовной или административной ответственности и содержит требование, имеющее обязательный характер, о недопустимости продолжения антисоциального поведения. В-четвертых, профилактический учет. Указанная форма предназначена для информационного обеспечения деятельности субъектов, осуществляющих профилактическое воздействие. В частности, профилактический учет ведется в отношении лиц, которые потенциально могут совершить преступление в семейно-бытовой сфере. В-пятых, внесение представления об устранении причин и условий, которые могут способствовать совершению правонарушения. При выявлении таких условий уполномоченное лицо вносит представление в соответствующий орган об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения. В-шестых, профилактический надзор. Указанная форма заключается в наблюдении за поведением лица, которое состоит на профилактическом учете, и соблюдении им ограничений. В-седьмых, социальная адаптация, которая представляет собой совокупность мероприятий, направленных на оказание лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, содействия в реализации их конституционных прав и свобод. В-восьмых, ресоциализация, которая представляет собой совокупность мер социально-экономического, педагогического, правового

характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы. Отметим, что указанная форма профилактики правонарушений имеет особое значение в контексте преступности внутри семьи. Мы уже отмечали то обстоятельство, что многие лица, вернувшиеся из исправительных учреждений, подвержены высокому риску совершения семейно-бытовых преступлений. В связи с этим особенно важно подготовить таких лиц к возвращению в нормальную социальную среду. В-девятых, социальная реабилитация представляет собой совокупность мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации, в том числе потребляющими наркотические средства в немедицинских целях. В-десятых, помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми [88]. Особой отличительной чертой системы форм профилактического воздействия является тот факт, что воздействие оказывается не только на уже состоявшихся правонарушителей, но и на лиц, которые ведут антисоциальный образ жизни и нарушают нормы морали и этики. Это приобретает особую важность, поскольку имеет место быть вероятность того, что такие лица совершат преступление в отношении члена семьи или сами стать жертвами такого преступления.

Субъектом профилактики преступлений в семейно-бытовой сфере являются органы опеки и попечительства. Федеральным законом «Об опеке и попечительстве» закрепляет обязанность органа опеки и попечительства проводить проверку условий жизни подопечных, а также соблюдения опекунами и попечителями прав и законных интересов подопечных [86]. Осуществляя проверку условий жизни подопечного, представитель органа опеки и попечительства может опросить соседей, с целью выяснить информацию о наличии обстоятельств, несущих угрозу жизни и здоровью подопечного (например, частое употребление алкоголя родителями,

систематический дебош в квартире, где проживает подопечный). Узнав о наличии таких обстоятельств, представитель органа опеки и попечительства может самостоятельно профилактическую провести беседу с опекунами или попечителями, либо передать информацию в правоохранительные органы, в частности уполномоченному участковому.

Н.А. Токарева относит «телефоны доверия» к одной из форм профилактики насилия внутри семьи. Целью работы операторов телефонов доверия является содействие осознанию родителями выбора ненасильственных методов воспитания детей. Автор отмечает, что практически любая консультация родителей связана с вопросом о методах воспитания.

Профилактическое воздействие «телефонов доверия» заключается в том, что в ситуациях, когда родитель сомневается в применении физического насилия, операторы стараются показать им все возможные негативные последствия таких действий. Родителям предоставляется информация о психических, физических и правовых последствиях таких действий, также родителей ставят в известность, каким образом, применение насилия в отношении ребенка в дальнейшем может повлиять на его взрослую жизнь [80, с. 9]. Мы согласны с автором, подобное влияние на родителя может поменять его точку зрения и предотвратить применение насилия в отношении ребенка в воспитательных целях. Проблема здесь кроется в том, что умысел на применение насилия внутри семьи, как правило, возникает спонтанно [18, с. 32]. То есть, в абсолютном большинстве случаев родители заранее не проводят оценку применения насилия в воспитательных целях, поэтому, если они и обращаются за помощью на горячую линию, то уже постфактум.

Высокий потенциал предупреждения преступлений внутри семьи имеют кризисные центры.

Гражданин может обратиться за социальным обслуживанием, если имеют место быть обстоятельства, которые ухудшают или же могут

ухудшить условия его жизнедеятельности. К числу таких обстоятельств могут быть отнесены внутрисемейные конфликты, в том числе с лицами, страдающими от алкогольной или наркотической зависимости. Статистика показывает, что в 2019 году в кризисные центры обратились за социальной помощью 51206 человек [48].

Одна из проблем преступности внутри семьи обусловлена тем, что даже при наличии реальной угрозы жизни и здоровью потенциальной жертве может быть некуда идти, чтобы отгородить себя от агрессора. В этом случае жертва может обратиться в кризисный центр, где ей будет предоставлено место для временного проживания, а также при необходимости будет оказана медицинская и психологическая помощь. Проблемным аспектом здесь выступает плохая осведомленность населения о подобных кризисных центрах, кроме того, такие центры на сегодняшний день есть в основном только в крупных городах. Соответственно жителям сельской местности и небольших городов намного сложнее обратиться в них за помощью.

Обобщая все вышесказанное, мы можем сделать вывод, что меры предупреждения и профилактики преступлений внутри семьи можно разделить на общесоциальные и специальные.

Общесоциальные меры находят свое отражение в государственной политике, направленной на улучшение социально-экономических условий жизни, обеспечение равенства прав женщин, защиту прав и законных интересов людей старшего поколения, борьбу с употреблением алкоголя и наркоманией, кроме того, особое значение имеет идеологическая и культурно просветительская работа, осуществляемая при помощи средств массовой информации.

Специальные меры обеспечиваются работой правоохранительных органов, ведущее место в этом вопросе занимает профилактическая работа уполномоченных участковых, органы опеки и попечительства, прокуратуры, специализированных телефонных служб поддержки и кризисных центров.

3.2 Зарубежный опыт противодействия насильственной преступности в семье

Проблема преступности внутри семьи является актуальной не только для Российской Федерации, но и для других стран. Поэтому мы считаем, что опыт накопленный другими государствами заслуживает внимания и может быть использован для внедрения в отечественное законодательство. В уголовном законодательстве многих стран предусматривается уголовная ответственность за применение преступного насилия в отношении члена семьи. Например, Уголовный кодекс Литовской Республики рассматривает убийство своих матери, отца или ребенка в качестве квалифицирующих признаков и предусматривает повышенную ответственность за совершение данного деяния [81]. Уголовное законодательство Японии в качестве отдельного состава закрепляет убийство родственника по восходящей линии. Причем закон делает уточнение и устанавливает аналогичную ответственность за убийство родственников по прямой восходящей линии супруга или супруги [83]. Уголовный закон Израиля допускает возможность увеличения наказания за нанесения ранения в два раза, если преступление было совершено в отношении родственника. Весьма интересным на наш взгляд является тот факт, что уголовное законодательство Израиля закрепляет обязанность лица проинформировать социального служащего или полицию о том, что в отношении несовершеннолетнего или беспомощного лица было совершено преступление его опекуном, если у лица имелись разумные основания на это. Неисполнение указанной обязанности влечет за собой назначение уголовного наказания [23]. Мы придерживаемся мнения, что закрепление аналогичной нормы в Уголовном кодексе Российской Федерации помогло бы с решением проблемы латентности насильственных преступлений внутри семьи.

По мнению Е.Г. Полищук, наиболее комплексные меры, направленные на усиление превентивного воздействия закона и профилактику повторного

совершения преступлений в отношении члена семьи, предусмотрены законодательством США и Канады. Во многом активное противодействие насилию внутри семьи было обусловлено статистикой совершения правонарушений внутри семьи. Так, в конце 90-х годов прошлого столетия 6 миллионов женщин ежегодно становились жертвами насилия в семье, из них в среднем 4 тысячи погибали в результате применения преступного насилия [97, с. 125]. В результате власти были вынуждены отказаться от политики «невмешательства в частные дела семьи» в пользу защиты прав и интересов пострадавших от семейного насилия. Жертвы насильственных посягательств могут получить охранный приказ или судебный ордер, которые возлагают на преступника обязанность покинуть место жительства, а также запрещает ему всячески контактировать с потерпевшим сроком от 6 месяцев до 1 года. Несмотря на тот факт, что охранный приказ или ордер это форма гражданской защиты, правоохранительные органы строго относятся к нарушению запретительного предписания. В большинстве штатов такое деяние квалифицируется как федеральное преступление [53, с. 38]. Практика закрепления таких форм защиты как охранный приказ или ордер видится нам перспективной. На сегодняшний день жертвы насилия вынуждены продолжать совместное проживание с преступником, либо временно покидать свое жилище. С точки зрения социальной справедливости такое положение вещей недопустимо. Возможность получить охранный акт позволит жертве не покидать своего жилища и избежать повторного проявления насилия. Кроме того, выдача охранный акта приемлемая замена уголовной ответственности за преступления небольшой тяжести. В некоторых штатах действуют особые семейные суды, которые специализируются на рассмотрении внутрисемейных преступлений. Лицу, которое было признано виновным в совершении преступления в отношении члена своей семьи и которому грозит лишение свободы, предлагается добровольно посетить специализированные курсы продолжительностью от 3 до 12 месяцев. Курсы созданы с целью нейтрализации агрессивных и

антисоциальных наклонностей. После успешного прохождения курса лицо может быть освобождено от наказания или мера наказания будет существенно смягчена [78, с. 82]. Мы предполагаем, что практика внедрения специализированных курсов по нейтрализации агрессивных наклонностей имела бы положительный эффект в рамках отечественной системы противодействия насильственной преступности внутри семьи. Ранее мы уже отмечали, что лица имеющие одну или более судимостей более склонны к совершению насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере. В связи с этим, мы предлагаем разработать систему подобных курсов для исправительных учреждений, чтобы заблаговременно подготовить осужденных к лишению свободы для возвращения в социум.

Положительным кажется опыт Канады в сфере предупреждения преступлений в отношении членов семьи. В этой стране была разработана система немедленного реагирования на проявления домашнего насилия. Система представляет собой аналог тревожной кнопки. Другими словами, семья, входящая в группу риска, обеспечивается на безвозмездной основе сигнальной аппаратурой. Аппаратура имеет портативный характер, кроме того, технические особенности позволяют ей функционировать круглосуточно. Член семьи, ощущающий угрозу применения насилия, может при помощи системы подать сигнал, который будет передан в полицию как звонок с особым приоритетом [101, с. 189]. Мы считаем, что внедрение технологии быстрого оповещения полиции положительно скажется на предупреждении преступлений внутри семьи. Уполномоченные участковые ведут учет лиц, которые наиболее подвержены совершению преступлений, в частности в семейно-бытовой сфере. На основе материалов учета может быть определен круг лиц, находящихся в зоне риска. Соответственно, семьи, где проживают эти лица, должны быть оснащены специальными устройствами быстрого оповещения. Такие действия позволят ускорить вызов полиции в случаях проявления преступного насилия внутри семьи.

В Швеции преступления, связанные с домашним насилием, отнесены к категории дел публичного обвинения. Полиция обязана проводить предварительное следствие, которое возглавляет прокурор, а жертва не может воспрепятствовать продвижению дела (например, не может отозвать заявление). Чтобы инициировать предварительное следствие, необходимо основание предполагать, что преступление публичного обвинения было совершено. То есть для начала следствия достаточно располагать информацией о наличии признаков преступления. Например, основанием возбуждения дела может быть наличие синяков, ран или других травм, полученных от близкого человека. Полиция вправе самостоятельно произвести оценку угрозы и уровень возможного риска, чтобы определить, какую защиту необходимо предоставить жертве. Существуют различные степени защиты, которые зависят от уровня угрозы. Полиция может обеспечить жертву различными техническими средствами защиты (например, экстренный мобильный телефон, акустическая сигнализация) и предоставить правовую консультацию.

Кроме того, жертве может быть обеспечено личное контактное лицо для переговоров о безопасности [5, с. 235]. Шведская модель противодействия преступности внутри семьи исключает возможность деятельного раскаяния и примирения сторон. Мы считаем, что вмешательство государственных органов в дела семьи не должно иметь абсолютного характера, поэтому в случаях с преступлениями небольшой тяжести у жертвы криминального насилия должно оставаться право самостоятельно решать вопрос о привлечении насильника к уголовной ответственности.

Во Франции в первой половине прошлого десятилетия в среднем около 200 тысяч женщин заявляли, что подвергались различным видам насилия внутри семьи. Этот показатель в 2,5 раза больше аналогичного показателя жертв-мужчин. Стоит отметить, что судьи при рассмотрении дел о семейном насилии имеют широкий круг полномочий, которые они могут применять

для обеспечения безопасности жертвы и детей: сокрытие нового адреса жертвы; выселение насильника из дома; запрет на приближение к жертве насилия; назначение насильнику специального медицинского наблюдения у специалиста; предварительное заключение под стражу. Жертва насилия может обратиться в специализированный приют за помощью с решением жилищного вопроса, а также женщины имеют право на получение дополнительных субсидий от государства (например, пособие на жилье, на ребенка). Кроме того, в некоторых случаях жертва насилия имеет право получить государственное жилье вне очереди [99, с. 320]. В целом французская модель противодействия насилию соответствует стандартам, заданным штатами и Канадой. Отметим, что законодатель отдает особый приоритет защите женщин от криминального насилия. Указанный факт можно объяснить тем, что пострадавших женщин в 2,5 раза больше, чем мужчин. Мы считаем, что в подобных вопросах нельзя отдавать приоритет одной конкретной категории лиц, поскольку это в той или иной степени может противоречить принципу равенства граждан.

Стоит отметить, что во многих странах политика противодействия семейно-бытовому насилию защищает не только официальных супругов, но и лиц, не состоящих в зарегистрированных браках. Например, в Германии предусмотрено несколько форм официального внебрачного сожительства, при этом законодательство защищает интересы всех лиц, состоящих в зарегистрированных отношениях. В свою очередь в Китае «Закон против домашнего насилия» распространяется, в том числе и на неофициальных супругов, так называемых партнеров [98, с. 153]. В рамках отечественного законодательства невозможно приравнять сожителей к категории близкие родственники. Вопрос защиты сожителей в рамках противодействия насилию в семье является проблемным по ряду причин. Во-первых, законодательство не закрепляет правовой статус «сожителя» и не называет его каких-либо признаков. Соответственно, мы не можем точно сказать, с какого момента лицо приобретает статус «сожителя». Во-вторых, отнесение сожителей к

числу близких родственников в рамках квалификации насильственных преступлений в отношении члена семьи вызовет дополнительные сложности в процессе доказывания факта сожительства лиц.

Возвращаясь к китайской модели противодействия насилию в семье, отметим, что национальное законодательство наряду с другими странами закрепляет возможность получить запретительный приказ. Законодательство обязывает правоохранительные органы реагировать на каждое сообщение о применении насилия и проводить независимую оценку ситуации. Особое внимание законодатель уделяет оказанию своевременной помощи жертвам насилия. Так, суды должны рассматривать обращения, связанные с применением насилия внутри семьи в срочном порядке, а именно, в течение 72 часов. При этом, если имеют место быть обстоятельства, угрожающие жизни и здоровью лица, то обращение рассматривается в течение 24 часов. Кроме того, законодательство содержит нормы, обязывающие общественные организации (например, соседские комитеты) уведомлять правоохранительные органы о ставших им известными случаях насилия внутри семьи [100, с. 312]. В целом стоит отметить, что возможность получить охранные документы в порядке ускоренного судопроизводства является важным аспектом своевременной защиты жертвы семейного насилия.

Обобщая все вышеизложенное, в рамках данной главы мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, отечественная система профилактики и предупреждения насильственных преступлений характеризуется приоритетом репрессивных подходов над превентивными.

Во-вторых, для профилактики преступности внутри семьи необходимо использовать ресурсы средств массовой информации, в частности запустить социальную рекламу, направленную на привлечение внимания к проблеме семейного насилия.

В-третьих, потенциальная жертва семейно-бытовой преступности может обратиться в кризисный центр, где ей будет предоставлено место для временного проживания, а также при необходимости будет оказана медицинская и психологическая помощь. Проблемным аспектом здесь выступает плохая осведомленность населения о подобных кризисных центрах, кроме того, такие центры на сегодняшний день есть в основном только в крупных городах.

В-четвертых, считаем необходимым, закрепить в уголовном законодательстве норму об ответственности за несообщение информации о совершении преступлений в отношении несовершеннолетнего его родителем или законным представителем, если на это у заявителя были разумные основания. Указанные действия оказали бы существенное влияние на решение проблемы латентности насильственных преступлений внутри семьи.

В-пятых, мы предлагаем разработать систему курсов по нейтрализации агрессии для исправительных учреждений, чтобы заблаговременно подготовить осужденных к лишению свободы к возвращению в социум.

В-шестых, мы считаем, что внедрение технологии быстрого оповещения полиции положительно скажется на предупреждении преступлений внутри семьи.

Заключение

Насилие в семье – общественно опасное, противоправное деяние, совершенное путем физического, психологического, экономического или сексуального воздействия на человека, обладающее высокой вероятностью повторения, совершаемое в отношении члена семьи против его воли. Отметим, что мы намеренно опустили цели и последствия семейного насилия, поскольку они отличаются высоким разнообразием и, по сути, не имеют особого значения для классификации деяния. Насилие в семье, как правило, разделяется на четыре основных вида. Во-первых, физическое насилие – это умышленное опасное физическое воздействие на организм другого человека, нарушающее его физическую неприкосновенность, совершаемое с целью причинить телесный вред, физическую боль жертве или ограничить ее физическую свободу. Во-вторых, психологическое насилие – умышленное воздействие на психику другого человека вопреки его воли, способное причинить психические и нравственные страдания, а также привести к психологической травме, направленное на подавление воли жертвы, с целью подчинить ее своим личным требованиям. В-третьих, сексуальное насилие - это действия, направленные на принуждение человека к половому акту, а также иным действиям сексуального характера, совершаемые путем угроз, применения силы и подавления воли жертвы. В-четвертых, экономическое насилие – представляет собой абсолютный контроль над финансовыми ресурсами жертвы, осуществляемый с целью подавления ее воли.

Фактическое зарождение насилия в семье произошло еще на первоначальных этапах развития общества. Во многом этому способствовали устои абсолютного патриархата и обычаи того времени. Даже уже после ухода от обычного права, канонические и правовые нормы по-прежнему продолжали поддерживать идею неоспоримости власти главы семьи. Долгое время защитой от преступного посягательства внутри семьи обладали

исключительно родители, они были вольны делать практически все со своими детьми и оправдывать это воспитательными целями. Со времени законодательства Петра I абсолютная власть главы семьи начала ограничиваться. Активное распространение тема насилия в семье получила в 90-х годах прошлого века, поэтому именно с этого момента началась борьба с патриархальными пережитками прошлого в обществе.

Одним из основных факторов, препятствующих противодействию насилию в семье, является латентность, то есть, скрытый характер. Во-первых, жертвам насилия стыдно выставлять на всеобщее обозрение свои проблемы. Во-вторых, большая часть общества признает домашнее насилие как норму. Считается, что семейные дела должны рассматриваться ее членами самостоятельно без вмешательства окружающих. Такой подход является правильным до того момента, как способы решения вопросов не выйдут за рамки законодательства. Причем жертвы экономического и психологического насилия остаются практически беззащитными, только несколько состав административных правонарушений и преступлений предусматривают ответственность за тот или иной способ осуществления психологического насилия. Куда лучше дела обстоят с регулированием вопросов ответственности за совершение преступлений против половой свободы и неприкосновенности, но и это не спасает положение. Ранее мы уже отмечали, что жертвы сексуального насилия, как правило, очень напуганы, находятся в постоянном стрессе, стыдятся произошедшего, поэтому молчат о случившемся. С практической точки зрения латентность домашнего насилия не дает правоприменителям возможности провести профилактические мероприятия, направленные на предупреждение преступлений, как правило, информация в правоохранительные органы поступает, когда уже имеют место быть тяжкие или особо тяжкие последствия. Нужно понимать, что пока жертвы домашнего насилия поголовно молчат, а те, кто пытаются что-то сказать, остаются неуслышанными, домашнее насилие никуда не исчезнет, поскольку

насилъники будут чувствовать свою безнаказанность и продолжать свою аморальную деятельность.

Нормативно-правовую базу в сфере противодействия насилию в семье можно разделить на четыре уровня: международное законодательство, федеральное законодательство, региональное законодательство, ведомственные и межведомственные акты. В ходе диссертационного исследования мы пришли к выводу, что в рамках противодействию насилию в семье необходимо внести следующие изменения в федеральное законодательство. Во-первых, считаем целесообразным, изменить пункт «а» части второй статьи 110 Уголовного кодекса следующим образом: «в отношении близкого родственника, несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного». По аналогии с предыдущей редакцией статьи 116 Уголовного кодекса предлагаем добавить примечание со следующим содержанием: «Под близкими лицами в настоящей статье понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки) опекуны, попечители, а также лица, ведущие с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, общее хозяйство». Во-вторых, возможность привлечь лицо к ответственности за действия, совершаемые в жилом помещении, которые сопровождается грубой бранью, шумом, повреждением имущества, а также иными способами, нарушающими покой членов семьи, позволит пресечь его агрессивное поведение еще на ранних этапах и избежать возможных последствий в виде причинения насилия члену семьи. В целях обеспечения единства правоприменительной практики считаем целесообразным, установить административную ответственность за указанные действия на федеральном уровне. В-третьих, необходимо закрепить в уголовном законодательстве норму об ответственности за несообщение информации о совершении преступлений в отношении несовершеннолетнего его родителем

или законным представителем, если на это у заявителя были разумные основания. Указанные действия оказали бы существенное влияние на решение проблемы латентности насильственных преступлений внутри семьи.

Меры предупреждения и профилактики преступлений внутри семьи можно разделить на общесоциальные и специальные. Общесоциальные меры находят свое отражение в государственной политике, направленной на улучшение социально-экономических условий жизни, обеспечение равенства прав женщин, защиту прав и законных интересов людей старшего поколения, борьбу с употреблением алкоголя и наркоманией, кроме того, особое значение имеет идеологическая и культурно просветительская работа, осуществляемая при помощи средств массовой информации. Специальные меры обеспечиваются работой правоохранительных органов, ведущее место в этом вопросе занимает профилактическая работа уполномоченных участковых, органы опеки и попечительства, прокуратуры, специализированных телефонных служб поддержки и социальных учреждений, в частности кризисных центров.

Анализируя отечественный и зарубежный опыт предупреждения и профилактики преступлений внутри семьи, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, отечественная система профилактики и предупреждения насильственных преступлений характеризуется приоритетом репрессивных подходов над превентивными.

Во-вторых, для профилактики преступности внутри семьи необходимо использовать ресурсы средств массовой информации, в частности запустить социальную рекламу, направленную на привлечение внимания к проблеме семейного насилия.

В-третьих, потенциальная жертва семейно-бытовой преступности может обратиться в кризисный центр, где ей будет предоставлено место для временного проживания, а также при необходимости будет оказана медицинская и психологическая помощь. Проблемным аспектом здесь

выступает плохая осведомленность населения о подобных кризисных центрах, кроме того, такие центры на сегодняшний день есть в основном только в крупных городах.

В-четвертых, мы предлагаем разработать систему курсов по нейтрализации агрессии для исправительных учреждений, чтобы заблаговременно подготовить осужденных к лишению свободы к возвращению в социум.

В-пятых, мы считаем, что внедрение технологии быстрого оповещения полиции положительно скажется на предупреждении преступлений внутри семьи.

Анализ официальных статистических данных показал, что на сегодняшний день показатель насильственной преступности постепенно снижается. Однако мы считаем, что в ближайшее время под влиянием негативных социально-экономических факторов число случаев насилия в семье будет только увеличиваться.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агаян В.А. Современное состояние семейно-бытовой преступности в России // Science time. 2016. № 2(26). С. 20-23.
2. Айрапетян М.Г., Погребатько Е.С. Личность преступника и жертвы в преступлениях семейно-бытовой направленности // Science time. 2016. № 12(36). С. 25-29.
3. Андрияшенко М.В. Генезис криминализации домашнего насилия // Криминология в условия трансформационных процессов: национальный и международный аспекты. 2018. № 1. С. 89-95.
4. Артемьев Н.С. Криминологическое исследование поведения потерпевших в насильственных преступлениях в сфере семейно-бытовых отношений // Человек: преступление и наказание. 2018. № 1. С. 22-28.
5. Архипова А.С. Международный опыт противодействия семейному насилию // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 7. С. 234-237.
6. Атагимова Э.И. Правовое регулирование противодействия семейно-бытовому насилию в России и за рубежом: сравнительный анализ // Мониторинг правоприменения. 2018. № 2(27). С. 49-53.
7. Бадонов А.М. Домашнее насилие как инструмент власти в семье // Власть. 2017. № 2. С. 108-112.
8. Баранчикова М.В., Эрте Д.А. Виктимологические особенности женщин как жертв домашнего насилия // Виктимология. 2019. № 4(22). С. 20-27.
9. Бочкарева Е.В. К вопросу о декриминализации семейных побоев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 7. С. 208-212.
10. Варыгин А.Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 3(17). С. 30-34.

11. Во время карантина резко вырос уровень домашнего насилия // [Электронный ресурс]. <https://meduza.io/feature/2020/07/17/> (дата обращения 15.10.2020).

12. Всеобщая декларация прав человека // Консультант плюс: справочно-правовая система.

13. Гертель Е.В. Виды психического насилия // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 3(46). С. 16-20.

14. Гнедова С.Б., Нагорнова А.Ю., Вострокнутов Е.В., Гулей И.А., Забелина Е.В., Тараненко Л.Г. Формирование и изменение личности больных алкоголизмом // Фундаментальные исследования. 2013. № 1. С. 642-646.

15. Грицай А.Г., Спирина В.И. Физическое насилие в семье как одна из форм жестокого обращения с детьми // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2011. № 1. С. 27-32.

16. Девятовская С.В. Физическое или психическое насилие как составляющие принуждения // Юристъ – Правоведъ. 2016. № 4(77). С. 40-45.

17. Домострой (перевод) // [Электронный ресурс]. <http://www.hrono.ru> (дата обращения 15.10.2020).

18. Елфимов П.В., Виноградова О.П. Насильственные преступления на почве семейно-бытовых конфликтов: проблемы первоначального этапа расследования. Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 30-35.

19. Житваева А.В., Гримальская С.А. К вопросу о необходимости и целесообразности принятия закона о домашнем насилии // Образование и право. 2010. № 2. С. 76-79.

20. Житель Истры пытался убить свою бабушку из-за квартиры // [Электронный ресурс]. <https://www.m24.ru/articles/kriminal/18052016/105390> (дата обращения 15.10.2020).

21. Закон Архангельской области «О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье» от 3 июня 2003 г. № 171-22-ОЗ (ред. от 28.09.2015) // Волна. 2003. №24(835).

22. Закон Забайкальского края «Об административных правонарушениях» от 2 июля 2009 г. №198-33К ред. от (16.07.2020) // Забайкальский рабочий. 2009. №123-124.

23. Закон об уголовном праве Израиля // [Электронный ресурс]. - <http://libed.ru/knigi-nauka> (дата обращения 15.10.2020).

24. Зарубина К.Д. Криминологический анализ социально-экономических причин насильственных преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3(24). С. 241-250.

25. Зырянова Ю.В. Криминологическая характеристика личности преступников, совершивших насильственные преступления против несовершеннолетних членов семьи (на примере Республики Хакасия) // Пролог: журнал о праве. 2014. № 2. С. 62-68.

26. Ивасюк О.Н. Роль органов внутренних дел в предупреждении бытовой преступности и минимизации ее социальных последствий // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 121-124.

27. Карамзин Н.М. Предание веков // [Электронный ресурс]. <https://archive.org/details/B-001-025-982-ALL/page/n771/mode/2up> (дата обращения 15.10.2020).

28. Келлог Н.Д. Сексуальное насилие // Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2015. № 6. С. 62-79.

29. Киселев А.П. Использование психологических знаний при расследовании убийств, совершенных на бытовой почве // Российский психологический журнал. 2014. № 4. С. 146-159.

30. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

31. Колесова А.С. Виды и формы насилия в семье // Законность и правопорядок в современном обществе. 2010. №2. С. 203-210.
32. Конвенция о правах ребенка// Консультант плюс: справочно-правовая система.
33. Краткая характеристика состояния преступности за январь-апрель 2020 года // [Электронный ресурс]. <https://мвд.рф/reports/item/20176492/> (дата обращения 15.10.2020).
34. Краткая характеристика состояния преступности за январь-сентябрь 2020 года // [Электронный ресурс]. <https://мвд.рф/reports/item/21551069/> (дата обращения 15.10.2020).
35. Криминология: Учебник для вузов/Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Нор-ма, 2005. 912 с.
36. Крюкова М.В. Особенности влияния домашнего насилия на личность женщины // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2018. № 4. С. 27-32.
37. Лаптева Л.Е. Домашнее насилие: сила традиции // Genesis: исторические исследования. 2017. № 9. С. 92-106.
38. Лафицкая Н.В. Сексуальное насилие над детьми в родительской семье как характеристика современного общества // Вестник Университета Российской академии образования. 2015. № 2. С. 25-28.
39. Мартыненко Б.К. Основные причины насилия в современном российском государстве // Общество и право. 2019. № 1(23). С. 31-33.
40. Мать задушила детей подушкой в Москве // [Электронный ресурс]. <https://ren.tv/news/kriminal/773192> (дата обращения 15.10.2020).
41. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Консультант плюс: справочно-правовая система.
42. Митина А.А., Рыжова В.В. Психологическое насилие в семье // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 4. С. 142-149.

43. Морчев И.А. Виктимологические аспекты предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений // Российский следователь. 2006. № 11. С. 37-44.

44. Муханова Е.Д. Насилие в семье: проблема социальная и правовая // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. № 4. С. 144-149.

45. Некрасов А.П., Насрединова К.А. Социально-демографическая характеристика личности преступника, совершившего бытовые преступления, и их причины // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 4(359). С. 158-162.

46. Нигматуллин М.Р. Домашнее насилие как причина доведения до самоубийства // Виктимология. 2020. № 2(24). С. 19-26.

47. Новости Самары и Самарской области // [Электронный ресурс]. <https://progorodsamara.ru> (дата обращения 15.10.2020).

48. Об опыте работы организаций социального обслуживания субъектов Российской Федерации, предоставляющих социальные услуги гражданам, пострадавшим от семейного насилия, в том числе кризисных центров помощи женщинам // [Электронный ресурс]. <https://мвд.рф/document/20344526> (дата обращения 15.10.2020).

49. О браке и разводе, о детях внебрачных, узаконении и усыновлении и о метрических документах. Сборник церковных и гражданских законов с дополнениями и разъяснениями на основании циркулярных указов и сепаратных определений святейшего синода / Григоровский С. 12-е изд. СПб. : Синод. тип., 1912. 328 с.

50. Очерedyкo B.П., Харламов В.С. Нормативно-правовое регулирование противодействия семейному насилию в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3(71). С. 129-133.

51. Пашаев Х.П. Семейно-бытовая преступность как социальное и уголовно-правовое явление в обществе // Информация и образование: границы коммуникаций. 2016. № 8(16). С. 124-128.

52. Пашенко А.С. Понятие домашнего насилия // Теория и практика общественного развития. 2015. № 1. С. 46-48.

53. Полищук Е.Г. Международные механизмы противодействия преступлениям, совершаемым в сфере семейно-бытовых отношений // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2018. № 2(4). С. 36-40.

54. Приговор Городищевского районного суда № 1-156/2017 от 1 сентября 2017 года по делу № 1-156/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

55. Приговор Железнодорожного районного суда № 1-29/2017 от 31 января 2017 г. по делу № 1-408/2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

56. Приговор Кировского районного суда № 1-822/2013 от 28 ноября 2013 г. по делу № 1-822/2013 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

57. Приговор Козловского районного суда № 1-44/2019 от 13 июня 2019 году по делу № 1-44/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

58. Приговор Плесецкого районного суда № 1-119/2016 от 13 июля 2016 года по делу № 1-119/2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

59. Приговор Черноморского районного суда № 1-64/2015 от 23 июня 2015 г. по делу № 1-64/2015 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

60. Приказ Генеральной прокуратуры РФ «Об организации работы органов Прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» от 16 января 2012 г. № 7 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

61. Приказ МВД РФ от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

62. Приказ Министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края «Об утверждении государственного стандарта «Ставропольского края Срочное социальное обслуживание» от 2 сентября 2009 года №90 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

63. Приказ «Об утверждении Порядка взаимодействия территориальных органов МВД России на районном уровне в Республике Коми, государственных (муниципальных) органов и учреждений здравоохранения, социальной защиты, социального обслуживания, опеки и попечительства, образования Республики Коми по выявлению и пресечению случаев нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, связанных с жестоким обращением с детьми, и (или) совершении в отношении них иных противоправных действий» от 15.05.2012 г № 208/5/282/978/738 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

64. Пучков П.В., Афанасьева С.В. Геронтологическое насилие (elderly abuse) как межкультурный коммуникационный феномен в условиях конфликтогенности взаимодействия поколений (макросоциологический анализ) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2017. № 3. С. 11-14.

65. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 гг.» от 8 марта 2017 г. № 410-р // СЗ РФ. 2017. № 11. Ст. 1618.

66. Распоряжение Правительства РФ «О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения РФ на период до 2020 г.» от 30 декабря 2009 г. № 2128-р // СЗ РФ. 2010. № 2. Ст. 264.

67. Распоряжение Правительства РФ «О Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в РФ до 2025 г.» от 5 февраля 2016 г. № 164-р // СЗ РФ. 2016. №7. Ст. 1017.

68. Рейтинг самых пьющих стран мира на 2020 год // [Электронный ресурс]. <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-samyx-pyushhix-stran-mira.html> (дата обращения 15.10.2020).

69. Решетникова Г.А. История развития уголовного законодательства России о преступлениях против семьи и несовершеннолетних до 1917 года // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2005. № 2. С. 46-58.

70. Родина И.В. Родственно-семейные отношения насилия и зависимости в обычаях и нормах России: исторический аспект // Общество и право. 2006. № 3(13). С. 17-25.

71. Рябова В.С., Герасименко Ю.А. Исследование вопроса психологического насилия в семье с позиции зарубежных и отечественных ученых // Всероссийская весенняя психологическая сессия. 2017. № 1. С. 208-212.

72. Саламова С.Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russica. 2018. №9(142). С. 129-138.

73. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст.16.

74. Скобликов П. А. Кто имеет право на насилие? // Закон. 2016. № 10. С. 75-82.

75. Соборное уложение 1649 года // [Электронный ресурс]. <https://constitution.garant.ru> (дата обращения 15.10.2020).

76. Справка по результатам изучения судебной практики по делам, связанным с насилием в отношении несовершеннолетних лиц // [Электронный ресурс]. <http://oblsud.irk.sudrf.ru/> (дата обращения 15.10.2020).

77. Статистика преступности Росстат: по полу, возрасту и виду // [Электронный ресурс]. <https://rosinfostat.ru/prestupnost/> (дата обращения 15.10.2020).

78. Струков В.А. Мировой положительный опыт противодействия насилию в сфере семейно-бытовых отношений и перспективы его использования в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4(76). С. 81-85.

79. Тагирова М.И. Виды домашнего насилия в Российской Федерации и его последствия // Молодежь и будущее: управление экономикой и социумом. 2020. № 1. С. 250-253.

80. Токарева Н.А. Методы профилактики насилия над детьми в семье в телефонном консультировании // Вестник Мининского университета. 2013. № 1. С. 8-10.

81. Уголовный кодекс Литовской Республики // [Электронный ресурс]. https://www.pravo.vuzlib.su/book_z794_page_22.html (дата обращения 15.10.2020).

82. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

83. Уголовный кодекс Японии // [Электронный ресурс]. <https://constitutions.ru/?p=407> (дата обращения 15.10.2020)

84. Унтеров В.А., Ефремова Д.В. Личностные особенности женщин, совершающих насильственные преступления // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 4(30). С. 144-148.

85. Фахретдинова А.Б. К вопросу о роли средств массовой информации в преодолении проблемы супружеского насилия в современном российском обществе // Вестник Чувашского университета. 2018. № 1. С. 343-349.

86. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

87. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 05.05.2020) // СЗ РФ. 1999. №26. Ст. 3177.

88. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 №182-ФЗ (ред. от 05.05.2020) // СЗ РФ. 2016. № 26. Ст. 3851.

89. Ханова З.Р. Проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 238-239.

90. Чердакова Т.Б., Кулакова В.А. Семейное насилие в России и Китае // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2018. № 1. С. 470-476.

91. Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи // [Электронный ресурс]. <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения 15.10.2020).

92. Чугунова М.В. История уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 19(200). С. 91-94.

93. Шмарион П.В. Криминологические особенности насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 4. С. 92-96.

94. Штефан А.В. Особенности личности преступника, совершившего насилие в отношении несовершеннолетнего в семье // Концепт. 2015. № 10. С. 1-6.

95. Шукшина Л.В. Основные виды насилия в семье над женщинами // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 11. С. 299-301.

96. Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1(50). С. 107-112.

97. Baker H. Constructing women who experience male violence: criminal legal discourse and individual experiences // Liverpool Law Review. 2018. № 29. PP. 123-142.

98. Baker H. The Significance of Shame in the lives of women who experience male violence // Liverpool Law Review. 2013. № 34. PP. 145-171.

99. Fitz-Gibbon K., Vannier M. Domestic Violence and the Gendered Law of Self-Defence in France: The Case of Jacqueline Sauvage // Feminist Legal Studies. 2017. № 25. PP. 313-335.

100. Hao J. Legal countermeasures for domestic violence: From the perspective of family law in China // Frontiers of Law in China. 2010. № 5. PP. 302-318.

101. Ronagh J.A. The Canadian Supreme Court and Domestic Violence // Feminist Legal Studies. 2013. № 21. PP. 185-193.